

Федеральная просветительская газета

ТАТАРСКИЙ МИР

№ 2 (6445) 2021

ДЕНЬЯСЫ

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарами в 985 году («Повесть временных лет»)

Художник Газеев Рашит "Татарская слобода"

Воспитатель

с. 6

С чувством ответственности...

с. 8-9

Жизнь под звуки музыки с. 4

Мальчик из деревни Петряксы...

с. 11

Первооткрыватель...

с. 5

Габдулла ТУКАЙ

ПАРА ЛОШАДЕЙ

(отрывок из поэмы)

Вдруг ушей моих коснулся голос звонкий, молодой:
«Эй, шакирд, вставай скорее! Вот Казань перед тобой!»
Вздрыгнул я, услышав это, и на сердце веселей.
«Ну, айда, быстрее, кучер! Погоняй своих коней!»
Слышу я: призыв к намазу будит утреннюю рань.

О, Казань, ты грусть и бодрость! Светозарная Казань!
Здесь деянья дедов наших, здесь священные места,
Здесь счастливица ожидают милой гурии уста.
Здесь науки, здесь искусства, просвещения очаг,
Здесь живет моя подруга, райский свет в ее очах.

Перевод **Анны Ахматовой**

МОСКВА

В столичном особняке Н.В. Спиридонова прошла церемония награждения победителей единственной в России премии книг об искусстве театра - «Театральный роман». За книгу «Сценография татарского театра: основные этапы, закономерности развития (XX – нач. XXI в.)» премии в области литературы о театре удостоена заслуженный деятель искусств РТ, заведующая отделом изобразительного и декоративно-прикладного искусства Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Рауза Султанова. Открыл мероприятие председатель жюри, народный артист России Константин Райкин. «Все мы находимся в магнетизме этих талантливых,

совершенно уникальных произведений. Кто не знаком с работами победителей, прочтите - вы получите колоссальное удовольствие», - подчеркнул он. Премия «Театральный роман» была учреждена в 2014 году Государственным центральным театральным музеем имени А.А. Бахрушина. С приветственным словом к гостям обратился председатель экспертного совета – директор музея им. Бахрушина Дмитрий Родионов. Экспертный совет рассмотрел 138 изданий из всех регионов страны. В лонг-лист участников премии 2020 года было включено 22 издания о театре, в шорт-лист вошли 10 номинантов. Лауреатами премии также стали Айсылу Сагитова и Гульсяяк Саламатова за книгу «Башкирский государственный академический театр драмы имени Мажита Гафури – 100 лет. Очерки истории современности»; Сергей Радлов и Александра Машукова за книгу «БДТ в 1920-е: Игра. Судьба. Контекст»; Владислав Иванов и Анна Бруссер за двухтомник «Вахтанговцы после Вахтангова» и другие.

Искусствовед Рауза Султанова, получая премию, поблагодарила организаторов конкурса и тех, кто помог ей в работе над книгой: «Эту награду нужно расценивать как признание заслуг татарского театра. В этом году нашему театру исполняется 115 лет. Сегодняшняя премия – наш общий подарок». Московский зритель хорошо знает Раузу Рифкатовну. Она часто приезжает с коллективом Театра им. Г. Камала в столицу. В 2017 году стала куратором выставки в Театральном музее им. А.А. Бахрушина - «История татарского театра в афишах и плакатах». Через два года в этом же музее она была куратором выставки, посвященной памяти главного режиссера Татарского академического театра им. Г. Камала - «Театр Марселя Салимжанова».

В московской библиотеке им. Н. А. Некрасова состоялась лекция «Татарская вера: образ ислама у русского населения Рязанской области». Авторы лекции – историки Ренат Абьянов и Марат Сафаров, на материале вышедшего в январе этнографического фотоальбома «Тени Касимовского ханства» рассказали об особенностях жизни русских и татар в междуречье

Оки, Цны и Мокши. Как отметили авторы, у местного русского населения практически не встречается упоминаний об «исламе», «мусульманстве». Вся религиозная жизнь татар обозначается их соседями в качестве «татарской веры». Авторы проанализировали факты бытования в прошлом татарского языка у местного русского населения, бережливую память о татарских домах и сакральных пространствах, перечислили сюжеты, связанные с историей Касимовского ханства.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Заместитель премьер-министра Республики Татарстан, председатель Национального совета Всемирного конгресса татар Василь Шайхразиев посетил Челябинскую область. В правительстве области обсудили перспективы сотрудничества и актуальные вопросы для жителей региона в рамках реализации дружественных отношений с Всемирным конгрессом татар. На встрече присутствовали заместитель руководителя исполкома всемирной организации – начальник комитета по работе с татарскими общественными объединениями регионов Российской Федерации Марс Тукаев, председатель исполкома Конгресса татар Челябинской области, депутат Законодательного Собрания Челябинской области Лена Колесникова и постоянный представитель Татарстана в Свердловской области Хайдар Гильфанов. Василь Шайхразиев подчеркнул, что сотрудничество с Челябинской областью очень значимо для всемирного конгресса татар, ведь здесь проживают больше 180 тысяч их соотечественников. Лена Колесникова добавила, что вице-губернатор Анатолий Векшин всегда прислушивается к просьбам и никогда не оставляет без внимания предложения по сотрудничеству от общественников. Также она предложила создать татарскую группу при филармонии города Челябинска и отметила, что в Челябинской области проживают 5 заслуженных артистов и один народный артист Татарстана. На заседании также

обсудили вопрос отдельного здания для татарского культурного центра и для Конгресса татар Челябинской области. Также на встрече было принято решение о проведении в Челябинске научно-практической конференции, посвященной 120-летию И. Ахмерова.

Затем Василь Шайхразиев возложил цветы к памятникам выдающимся татарским поэтам Габдулле Тукаю и Мусе Джалилю, а также легендарному советскому разведчику Исхаку Ахмерову. Затем он вместе с министром культуры Челябинской области Алексеем Бетехтиным посетил библиотеку башкирской и татарской литературы имени Шайхзады Бабича. В 2021 году учреждение отметит 115-летний юбилей. В связи с этим председатель Национального совета вручил библиотеке новые татарские книги, в том числе 7-томник «История татар», а также памятные подарки.

ЕКАТЕРИНБУРГ

В Музее наивного искусства Екатеринбурга проходит персональная выставка известного татарского художника Альфрида Шаймарданова «Счастье навсегда!». Она посвящена 60-летию юбилею мастера. Альфрид Шаймарданов – яркий представитель «наивной живописи». Родился в 1961 году в деревне

Сабабаш Сабинского района Татарстана. Живопись Шаймарданова мало кого оставляет равнодушным: яркая цветовая палитра, филигранность технического мастерства, непринужденный ориентализм, очаровательные персонажи и загадки-аллегории в остроумных сюжетах, требующие внимательной расшифровки. Любители наивного искусства обнаружат в его картинах ловкое цитирование мировых классиков наивного искусства – Анри Руссо, Нико Пирросмани и Ивана Генералича. Мир, который создает Альфрид Шаймарданов, – это место, где сказка смешивается с реальностью, а история с современностью, мир захватывающий своим великолепием и богатством, который лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Не раз работы Шаймарданова публиковались на первой полосе нашей газеты.

РИГА

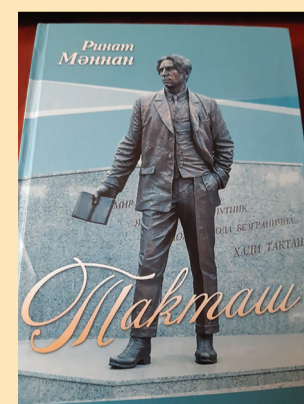
Общество татар Латвии «Идель» под руководством Рината Ахунова издало книгу «Татарская кухня - культурное наследие». Финансовую поддержку оказала Рижская дума. В книге представлены рецепты блюд татарской национальной кухни, их собрали наши соотечественники, проживающие в Латвии. Даже находясь вдали от родины, они не забывают о своих корнях и чтят национальные традиции. Тексты в книге представлены на двух языках – татарском и латышском. Здесь собраны рецепты таких блюд татарской национальной кухни, как лапша, рулет с урюком, губадия, кыстыбый, сумса и др. В каждом рецепте – тепло души татарского народа.

КНИЖНАЯ НОВИНКА

Издан каталог «Казанские издания Корана. Из собрания Музея-заповедника «Казанский Кремль», отражающий историю старинных татарских изданий священной книги мусульман. Автор каталога – известный востоковед Нурия Гараева в течение многих лет проводит масштабное исследование этого феномена книжной культуры, является куратором выставочных проектов.

В России издание арабского текста Корана наборным шрифтом было начато в период правления Екатерины II. В течение большей части XIX века университетская Казань являлась важнейшим центром печати Корана, складывания стиля «Казан басмасы», получившего признание в разных частях исламского мира. Особое внимание в каталоге уделено систематизации истории казанских типографий, где велось издание Корана - наряду с ключевыми для своего времени предприятиями братьев Каримовых и И. Н. Харитоновой, выявлены небольшие городские печатни. Всего каталог включает анализ 58 полнотекстовых изданий Корана из собрания музея, напечатанных в 1816-1918 гг. и поступивших от жителей Казани после открытия мечети «Кул-Шариф». Издание иллюстрировано, снабжено детальным научно-справочным аппаратом.

Поэт Ринат Мәннан (Архипов Ринат Николаевич) к юбилею великого поэта выпустил сборник стихотворений «Такташ». Автор в исторической поэме «Такташ» не только реконструировал жизненный и творческий путь поэта, но и выразил свое отношение к его творчеству разных лет. Произведение

носит характер диалога. Ринат Мәннан ведет неторопливый разговор со своим кумиром. Хронотоп поэмы шире хронотопа судьбы поэта. В эпиллоге автор книги дает оценку современности, подводит итоги жизни страны, чье будущее воспел Х. Такташ. Поэма издана на татарском и русском языках.

Московские школьники возвращаются за парты после вынужденного перерыва

Очное обучение для школьников возобновилось в Москве с середины января, в школы возвращаются и старшеклассники, которые были на удаленке несколько месяцев - с октября 2020 года.

Как сообщал мэр Москвы Сергей Собянин, с 18 января учащиеся с 1 по 11 классы возвращаются в школы и приступают к обучению в обычном режиме.

В связи с возвращением в школы транспортные карты учащихся снова разблокированы для льготного проезда в общественном транспорте. При этом пополнять их заново не понадобится, если это было сделано осенью - перед переходом на дистанционное обучение.

В случае выявления даже одного случая инфекции весь класс будет временно переводиться на дистанционное обучение.

Однако при желании школьники смогут сохранить за собой право учиться удаленно. Как отметили в столичном департаменте образования и науки, если родители учащихся единогласно примут решение о переводе их класса на дистанционное обучение, то такая возможность им будет предоставлена.

«Ребята устали сидеть дома. Но и риск роста заболеваемости среди школьников по-прежнему очень велик. Поэтому школы должны максимально строго соблюдать меры эпидемиологической безопасности. В случае выявления даже одного случая инфекции – как и в первом полугодии – весь класс будет временно переводиться на дистанционное обучение», - отметил мэр Москвы **Сергей Собянин**. Делать тесты всем ученикам класса, ушедшего на карантин, теперь не требуется. Анализ необходим только в случае появления симптомов заболевания. Здоровые дети смогут вернуться в школу через 14 дней после начала карантина со справкой от врача.

Как отметили в Департаменте образования Москвы, столичные образовательные организации уже готовы к возвращению ребят и имеют все необходимые ресурсы для организации учебного процесса с соблюдением санитарно-эпидемиологических требований Роспотребнадзора.

В частности, в школах измеряют температуру, используют несколько входов в здание, регулярно проводят тщательную уборку с применением моющих и дезинфицирующих средств, учителя используют индивидуальные средства защиты. Также в помещениях установлены дозаторы с кожными антисептиками для обработки рук и бактерицидные лампы закрытого типа для обеззараживания воздуха, которые абсолютно безопасны для детей.

Если у кого-то из учеников или педагогов будут наблюдаться симптомы ОРВИ, то их изолируют до прибытия скорой помощи, отмечали в департаменте.

Стоит отметить, что школы во всех российских регионах с 18 января переходят к очному обучению, к занятиям непосредственно в помещениях учебных заведений.

Ряд ограничений все еще сохраняют свою актуальность. Среди них - перевод студентов на дистанционное обучение и блокировка их льготных транспортных карт, приостановка работы детских развлекательных центров, детских комнат в ресторанах и торговых центрах. Кроме того, с 23:00 до 06:00 должны быть закрыты кафе и рестораны, ночные клубы. Организациям с очным присутствием граждан рекомендована система QR-кодов, а работодателей обязали перевести 30% сотрудников на удаленку.

Также запрещены мероприятия со зрителями, включая выставки, кроме официальных, проводимых по решению органов исполнительной власти. В театрах, кинотеатрах и концертных

залах ограничено максимальное число зрителей - не более 25% вместимости зала, а спортивные мероприятия могут проходить со зрителями, если это согласовано с Роспотребнадзором. Школьники 6-11-х классов с 19 октября были переведены на дистанционное обучение, а для людей старше 65 лет и граждан с хроническими заболеваниями рекомендован домашний режим.

Разумеется, выход из вынужденных продленных каникул и пресловутого онлайн-формата в середине учебного года – не простая задача. Требуется особая адаптация, вхождение в ритм. И тем не менее возвращение за парты в зимнем январе стало настоящим праздником для московских школьников и надеждой, что виртуальные уроки заменятся живым общением с одноклассниками и учителями. Педагоги также с надеждой возобновляют привычный учебный процесс. Многие из учителей уже прошли вакцинацию и уверенно приходят в классы. Напомним, что в России стартовала массовая добровольная бесплатная вакцинация от коронавируса. Теперь прививку могут сделать все желающие, а не только люди из группы риска. Для этого открываются дополнительные пункты вакцинации. В профессиональных группах снижается интенсивное распространение заболевания среди работников образования, здравоохранения и государственных служащих.

Лилия Рамиловна Ситдикова - учитель английского языка московской школы № 1186 имени Мусы Джалиля поделилась своими впечатлениями о первых рабочих днях после вынужденного пребывания вне школьных стен:

«После каникул и длительного периода дистанционного обучения мы наконец-то возвращаемся к очному формату обучения. Ура, наконец-то в школу! Многие отреагируют именно так на окончание этого непростого периода для всех нас на дистанционном обучении. Но мы убедились, что и в самых сложных обстоятельствах мы смогли организовать качественное обучение наших школьников и продолжать воспитательную и организационную работу со всеми участниками образовательного процесса.

И я, и весь коллектив очень соскучились по ученикам. Мы с нетерпением ждем, когда наши ребята вернуться, очень хочется начать «живые» настоящие уроки. Учителя, которые работают в нашей школе, искренне верят и болеют за своё дело. Никто

не опустил руки, мы смогли найти правильные решения в непростой ситуации. Также наша работа не была бы такой плодотворной, если бы не поддержка и активное участие родителей в учебной жизни именно сейчас. Нас всех объединяет одна общая цель – дети.

Конечно, мы вынесем богатый опыт из этой ситуации и определённо будем применять как новые ресурсы, так и новые формы работы и в дальнейшем.

Накануне занятий в образовательном учреждении пройдет генеральная уборка и дезинфекция. В новом году школе, как и прежде, нужно соблюдать все требования санитарно-эпидемиологической безопасности: разводить потоки учеников, оснастить учебные заведения антисептиками, рециркуляторами воздуха, бесконтактными термометрами. Конечно, учителям, ребятам придётся соблюдать все противоэпидемические требования. Для этого всё готово. И пока эпидемиологическая обстановка не стабилизируется, будет именно так».

Впрочем, продемонстрировавшие свою эффективность методы онлайн-работы будут применяться в образовательной среде. Так, в Москве для школьников запустили специальный телепроект, который поможет лучше изучить сложные темы школьной программы, а для выпускников станет дополнительной подготовкой к экзаменам. Об этом сообщила заместитель мэра столицы по вопросам социального развития **Анастасия Ракова**.

По словам Раковой, Московский центр качества образования (МЦКО) совместно с Московским образовательным телеканалом запустил телепроект в помощь учащимся шестых-восьмых и десятых классов, а также выпускникам девятых и одиннадцатых классов. Когда учащиеся школ вернулись к очному формату обучения, мы стараемся сделать все возможное, чтобы им было легче влиться в учебный процесс в старом режиме, добавила заместитель мэра Москвы. Она также сообщила, что сейчас одна из основных задач - оказание поддержки ученикам в изучении тем, которые вызывают затруднения, а выпускникам - в подготовке к государственной итоговой аттестации. «Новый телепроект поможет лучше подготовиться к экзаменам и разобраться с решением сложных задач», - сказала Ракова.

Также стартовала еженедельная программа «Субботы московского выпускника» для девятых и одиннадцатых классов: в прямом эфире MOSOBR.TV эксперты МЦКО разбирают решения заданий ЕГЭ и ОГЭ, проводят видеоконсультации по различным темам для подготовки к государственной итоговой аттестации. Школьники могут сами выбрать тему ближайшей программы. Для этого нужно принять участие в голосовании, которое будет проходить каждую неделю с понедельника по среду.

Подготовил **Анвар Сакаев**

Музыка всегда с человеком. Она так полно и органично вошла в нашу жизнь, что мы ее принимаем как нечто должное, не замечая, не задумываясь, что у нее есть автор – композитор.

Жизнь и творчество Сайяра Хабибулина – пример глубокой и созидательной любви к избранному делу. Он написал десятки лирических мелодий к татарским песням. Их исполняют как именитые артисты, так и молодые певцы. 15 января заслуженному деятелю искусств Республики Татарстан исполнился 90 лет.

О том, как он пришел в музыку, о первых шагах в композиторском искусстве и о рождении одной из самых его красивых песен «Эзләдем, бәгърем, сине» – мы поговорили с Сайяром Зинатдиновичем в канун его юбилея. Разговор состоялся в доме композитора, у пианино, на котором он написал свои известные мелодии.

- Сайяр абый, как появилась в вашей судьбе музыка?

- Родители – музыкальные люди. Они очень любили петь. А папа даже на гармошке играл. Наш дом был гостеприимным, часто собирались соседи, друзья. Вместе пели народные татарские песни.

Но родители были простыми людьми. Я родился в деревне Суыксу Краснооктябрьского района Нижегородской области. Мама не работала, вела хозяйство, воспитывала детей – дочь и троих сыновей. Я старший.

В 1930 году отец уехал в Москву на заработки, через несколько лет забрал и нас. Он почти всю жизнь трудился на московском металлургическом заводе «Серп и молот».

- Вас отец научил играть на гармошке?

- Нет, он сам плохо играл. Да и на работе весь день. Я был наблюдательным, звуки музыки меня завораживали. Сам научился. Не расставался с гармошкой с 3-4 лет. Сначала она была картонной, с нарисованными клавишами, а потом отец, видя мою увлеченность, стал подпускать к своей. В будущем мне это очень помогло. Хороший рояль был редкостью на гастролях, тогда в свои руки я брал аккордеон.

- Ваш инструмент все же фортепиано?

- Да. Научился играть на нем в музыкальной школе, учился там в годы войны. Успешно окончил ее по классу фортепиано. После школы поступил в музыкальное училище, играл на фаготе. Но ушел через год, не понравилось мне. Потому что там надо дуть и дуть, а дуешь не просто какие-то интересные вещи, а упражнения. Мне это быстро надоело. Я ушел в армию.

- Вы служили и на флоте, и в авиации. Как это получилось?

- Окончил курсы морских радистов. Тогда тенденция была – любовь к флоту. Три года в Кёнигсберге руководил радиостанцией на корабле. Потом два года по направлению трудился в авиации педагогом по подготовке радистов.

- Когда появились ваши первые мелодии?

- Они с детства крутились в моей голове. Всегда, сколько себя помню, напевал что-то свое, а потом, получив музыкальную грамотность, начал и писать. Об этом знали и педагоги в музыкальной школе. На экзаменах они просили меня сыграть что-нибудь авторское.

Моя первая песня называется «Солдаты идут на стройку». Слова написал знакомый журналист Медхат Мухтасибов. Он сотрудничал с Домом звукозаписи. Собирая материал для радиопередачи, посвященной молодежи, идущей на стройку, поднимать целину, он предложил мне написать музыку к его тексту. Так родилась моя официально оформленная песня, она звучала по радио, и я даже получил гонорар за нее.

- Песня «Эзләдем, бәгърем, сине» – визитная карточка композитора Сайяра Хабибулина. Кому она посвящена?

- Моей супруге Сание. Мы живем вместе уже 63 года. Столько же лет и этой песне.

Демобилизовавшись в 56-м году, меня потянуло к татарам. Ходили с ребятами в парк «Измайлово». Мне тогда очень хотелось создать песню на родном языке. Первой стала песня на стихотворение одного французского поэта. Мы с другом перевели его с русского на татарский, и я написал мелодию, которая впоследствии легла на слова «Эзләдем, бәгърем, сине».

А потом тот же Медхат Мухтасибов познакомил меня с замечательным татарским поэтом, живущим в Москве, – Ахмедом Ерикеевым. Эта мелодия ему очень понравилась. Он написал свой текст, и родилась песня «Эзләдем, бәгърем, сине».

Вдвоем с Ахмедом Ерикеевым мы ее сдавали в Дом звукозаписи. С нами в очереди в этот день сидел и композитор Алмаз Монасыпов. Он написал концерт для виолончели без оркестра. Председатель комиссии – композитор Борис Терентьев, когда мы вошли, встал и сказал: «Вот два татарина. Вот как надо писать! Просто, но зато как вкусно». Нам было очень приятно.

Кстати, песню мы представили с переводом на русский язык. Такие требования были. Для комиссии ее спела певица Зайтуна Шарафудинова из Москонцерта. Больше ее на русском не исполняли, я был против.

- А кто первым спел ее на татарском?

- Хотел ее предложить одной молодой певице из Казани. Узнав, что она приехала в Москву, отправился в гостиницу «Россия», где артистка остановилась. В холле встретил Ильхама Шакирова, мы были хорошо знакомы. Узнав, зачем я приехал, спросил: «А нет ли и для меня чего-нибудь?» И я показал ему эту песню. Она ему так понравилась: «Все, никому не показывай! Она моя!» И уволоч.

Ильхам включил ее в свой репертуар, сделал аранжировку и записал с квартетом.

- Ее пели и поют многие артисты. В чем исполнении она звучит лучше, на ваш взгляд?

- Ильхама Шакирова. Спел он блестяще. Проникся. Он пел так, как я хотел и чувствовал. Песня популярная была во всем Союзе. Действительно, кто только ее не пел. Одна народная артистка Башкирии даже на башкирском исполнила.

Она звучала увертюрой на радио «Азатлык». Ее пел и простой народ. Прихожу в гости, а там молодежь поет эту песню. Я подпеваю. Не буду же кричать: «Моя песня!» Мне было приятно, что она так понравилась людям, стала родной.

- С кем из татарских композиторов вы еще общались?

- Тесно общался и работал с Рустемом Яхиным. Он даже правил мои

произведения. Сердился, когда при людях я к нему обращался «Рустемчик». В Казани всегда ночевал у него. У Яхина была хорошая квартира. В большой гостиной стояли рояль и два кресла, там я и спал на раскладушке. Как-то будит меня в восемь утра: «Сайяр! Твой концерт!» Радио включили, а там 45 минут моих вещей. «Молодец, очень хорошо. Ну как так? У нас у всех минорное, а у тебя мажорное?», – удивлялся он.

- А что это значит?

- Тенденция такая в татарской музыке – минорное звучание, грустное, а у меня мажорное. Хотя это очень сложно было сделать. Яхин говорил: «Надо же, какой у тебя мажор хороший».

Сайяр Хабибулин – талантливый, скромный и увлеченный человек. Много лет работал звукооператором на киностудии им. Горького, киностудии «Союзмультфильм», в Центральном телевидении СССР. В 60-е годы под патронажем композитора Д. Шостаковича окончил двухгодичный семинар молодых композиторов. В этот период написал музыку к телеспектаклю «Неотосланные письма» (автор – Гадель Кутуй). Появились прекрасные песни «Сәясәтме, дип, ник сорыйсың», «Сагына, беләм», которые вошли в золотой фонд звукозаписи. Большую любовь слушателей снискали популярные песни «Татар теле» на стихи К.Нажми, «Гитара» на слова Г.Зайнашевой.

Много песен родилось на стихи Ахмеда Ерикеева, Рената Хариса и Эльмиры Шарифуллиной.

С 1963 года Сайяр Хабибулин работал в Москонцерте аккомпаниатором. В этот период он создал эстрадный ансамбль «Хыял» («Мечта») и стал его художественным руководителем. С коллективом гастролировал в республиках Средней Азии, Казахстане, в городах Сибири и Урала, Дальнего Востока, Татарстана, Башкортостана.

- Как родился «Хыял»?

- Я мечтал создать татарский ансамбль при Москонцерте. Обратился к руководству, музыканты и артисты были. Мне отказали. Я не сдался – записался на прием к руководителю Всесоюзного профсоюза. Объяснил, что в Москве проживают сотни тысяч татар, а нам не дают создать национальный коллектив. Это действовало. Так родился «Хыял».

В коллективе работали 12 человек, нам даже выделили музыкантов, пусть и не самых лучших, аппаратуру. Основную режиссерскую работу вел Ильдар Шигапов, он ставил номера, учил нас танцевальным движениям. Потом в коллектив пришли Роза Хабибуллина и Наиля Фатехова.

Все концерты проходили с аншлагом. Билеты раскупали мгновенно, куда бы

мы ни приехали. А ездили мы по всему Союзу. Помню, как после выступления в «Измайлово» шли незнанными в толпе к метро – народ нес на плечах магнитофоны, откуда доносились наши песни, записанные на концерте. В Уфе дали мне подряд 19 концертов!

- Какие гастроли вам запомнились больше всего?

- Узбекистане... Дворец культуры на 3-5 тысяч зрителей, расположенный на холме, был забит. Я вышел посмотреть перед началом концерта, как собирается публика, и был шокирован: по лестницам на холм плотным потоком поднимались люди.

В Узбекистане познакомился с семьей Альбины Шагмуратовой, был в гостях у ее родителей. Она, маленькая тогда совсем, сидела на моих коленях.

Теперь ее выступления по всему миру расписаны на годы вперед. Сопрано обалденное. Она прекрасный человек. Не забывает меня, приглашает на свои концерты в Москве. К сожалению, поработать вместе так и не удалось. Я бы для нее написал что-то особенное.

- Долго существовал ансамбль?

- С готовой программой начали выступать в 1985 году. В 1991 году я ушел из ансамбля, вскоре «Хыял» распался. Я просто устал, было тяжело. Не видел, как выросли мои дети. Все время на гастролях, помимо ансамбля я же и с другими артистами ездил.

- Сколько песен вы написали?

- Больше пятидесяти. Я никогда не гнался за количеством. У меня, в основном, лирика. Писал, когда возникали чувства. Бывает, читаешь стихи, и они нравятся настолько, что моментально рождается красивая мелодия. Так родился вальс на стихотворение Розы Шакировой «Былбылым».

Интересный случай: стихотворение Ахмеда Ерикеева «Бик күрәсем килә, күрәсем» вдохновило трех композиторов, каждый написал к нему свою музыку. Это Сара Садыкова, Рустем Яхин и я.

- Родители успели услышать вашу музыку?

- К счастью, да. Когда в Москве проходили концерты, отец ходил каждый день. Делал мне замечания, указывал на ошибки: не улыбнулся, не так встал и не поклонился. Я не обижался. Музыка ему моя нравилась. Гордился, что сын – артист. Но «Хыял» уже не увидел.

- Ваша супруга тоже музыкант?

- Сания – химик. Мы вместе уже много лет. У нее всегда было абсолютное доверие ко мне, в этом секрет нашего семейного благополучия. У нас замечательные дети – дочь Гулен и сын Ильмар. И три чудесных внука. Гулен преподает английский язык, сын программист. Внучка Деदार работает в студии Никиты Михалкова, Марьям – будущий ветеринар, совмещает учебу и работу. Саша – психолог, его тяжело поймать, ездит с рабочими поездками по всей России.

- Довольны ли вы тем, как сложилась ваша творческая жизнь?

- Очень сожалею, что в свое время не поступил в консерваторию. Мне всегда хотелось сделать большую программу – фортепьянный или скрипичный концерт с оркестром. Но не удалось.

Меня удивляет полное равнодушие современных артистов к авторским песням, к самим авторам. Недавно отправил одной певице две новые работы, не отвечает, звоню – тоже молчит. В силу своего возраста, я не могу ездить в Казань, встречаться с певцами, предлагать свою музыку.

Но я горжусь, что мои песни исполняли легендарные татарские артисты, некоторых из них, к сожалению, уже нет с нами. Это Ильхам Шакиров, Альфия Авзалова, Рафаэль Ильясов. Очень мне нравится, как их поют сейчас Идрис Газиев, Роза Хабибуллина, Ильгам Валиев, Алина Шарипжанова, Раяз Фасихов и другие.

Несмотря на серьезный возраст, душа у меня молодая, я продолжаю работать. И мое творчество пополняется новыми песнями и мелодиями. Ведь вся моя жизнь – в музыке.

Дина Аляутдинова,
пресс-секретарь полпредства РТ в РФ

Булат Хамидуллин, кандидат исторических наук

Автор нашей газеты Булат Хамидуллин вспоминает выдающегося исследователя татарской истории, заслуженного деятеля науки РТ Шамиля Фатыховича Мухамедьярова (1923-2005) и его труды, посвященные Казанскому ханству.

Как известно, постановлением ЦК ВКП(б) от 9 августа 1944 года «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» Золотая Орда была вычеркнута из истории татарского народа, а Казанское ханство своими корнями прямо возводилось к Волжско-Камской Булгарии. Окончательное завершение и санкцию на «истину в последней инстанции» эта концепция получила на научной конференции, проведенной совместно отделением истории и философии АН СССР и Казанским филиалом АН СССР в апреле 1946 года.

На основе главного вывода, сделанного на конференции, в 1948 году было подготовлено издание «Материалы по истории Татарии». В этой работе нет отдельной статьи, посвященной истории Казанского ханства. Раскрывая кратко содержание ее первого тома, историк Хайри Гимади отмечал, что «авторы исходили из положения, что в формировании казанских татар основное участие принимали местные племена и камские болгары... Монголо-татары рассматриваются как завоеватели, которые, основав военно-феодалное агрессивное государство Золотая Орда, установили свое иго над народами Среднего Поволжья, в т.ч. и булгарами. Казанское ханство рассматривается как государство, возникшее на базе булгарского царства, что стало возможным благодаря распаду Золотой Орды и, в первую очередь, в результате тех ударов, которые нанесли Орде русские».

Ведущим казанским историком, развивавшим концепцию булгаро-татарской преемственности, был именно Хайри Гимади (1912-1961). Он подвергал критике «буржуазно-националистическую» историографию, которая, по его мнению, «идеализировала Золотую Орду как передовое государство своего времени, а также ее деятелей...» и «тем самым пыталась противопоставить казанско-татарскую народность другим народам России, в первую очередь, русскому». При изучении истории татарского народа и Казанского ханства он часто опирался на сведения «Казанской истории» и другие русские письменные источники.

Одной из книг, которая давала четкую установку советским ученым, как нужно рассматривать историю Казанского ханства, был 1 том «Истории Татарской АССР», вышедший в 1951 году. Этот коллективный труд вскоре – после 1953 года – был изъят из пользования вследствие того, что в нем давались ссылки на работы «корифея всех наук» И.В. Сталина. Исправленный (т.е. не содержавший ссылок на Сталина, а в остальном оставшийся без всяких правок) вариант «Истории Татарской АССР» появился в 1955 году. Он открыл целую эпоху аналогичных изданий 1960, 1968, 1973, 1980 годов.

Учитывая время, в которое появилась «История Татарской АССР», нельзя было рассчитывать на объективное обозрение истории Поволжья. Автор главы о Казанском ханстве выдающийся историк, основоположник казанской школы археологов Николай Калинин (1888-1959) излагал скорее не историю народа и государства, а историю классовой борьбы. Его отношение к Казанскому государству стало еще более тенденциозным. Ханство представляется им как дикая и неразвитая орда, со слабой экономикой и агрессивной верховной государственной властью. По мнению авторов этой установочной книги, Казань с самого своего основания была обречена на «присоединение» быстро развивающимся Московским государством.

Подобная односторонняя трактовка этногенеза и этнической истории татарского народа стала нормой советской историко-этнографической науки, а ключевые этапы формирования и развития государственности Золотой Орды и постзолотоордынских татарских ханств Поволжья, включая Казанское ханство, долгое время освещались под углом зрения болгарской теории. В научном плане данные исследования ныне могут представлять лишь историографический интерес. Труды, выпущенные по заранее указанной схеме, не могли выдержать испытания временем. Прямо связанные с идеологическим диктатом и запретами на изучение огромного пласта истории, они «рухнули»,

когда исчезли указанные идеологические скрепы. Кроме традиционных для российской имперской историографии, в них были еще и новации, например, тезис о «прогрессивном» характере завоевания Поволжья для самих татар и других народов Поволжья...

В историческом плане указанные и не указанные выше советские исследователи не смогли ни высказать оригинальных концепций средневековой истории татар, ни привлечь к рассмотрению истории Казанского ханства новые источники. В их трудах практически весь текст – это идеологические клише и схемы. Однако не все страницы истории татарского народа можно вычеркнуть из прошлого и заставить народ забыть о них.

Своеобразным «лучом света в темном царстве» в отечественной историографии явилась диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук Шамиля Фатыховича Мухамедьярова «Социально-экономический и государственный строй Казанского ханства (XV – первая половина XVI вв.)», написанная в 1950 году под руководством члена-корреспондента АН СССР М.Н. Тихомирова и успешно защищенная в Москве. (В виде книги издана в Казани лишь в 2012 году.) Эта работа явилась серьезным шагом на пути объективного изучения истории Казанского государства.

В своем исследовании Шамиль Мухамедьяров использовал широкий круг доступных ему источников. Все разнообразие их анализируется автором в первой главе диссертации, где отмечается «отсутствие единого компактного фонда источников, на основании которых можно было бы поставить и осветить вопросы социально-экономической истории Казанского ханства». Это обстоятельство обусловило привлечение автором разнообразных источников, как на русском, так и на восточных и западноевропейских языках. Из всей совокупности источников, привлеченных к исследованию, Ш.Ф. Мухамедьяров на первый план ставит следующие:

- 1) ярлык хана Сахиб-Гирея;
- 2) татарские завещания;
- 3) казанско-татарскую эпиграфику;
- 4) труды Хисамуддина Муслими и Кадыр Али-бека;
- 5) поэмы Мухаммедьяра;
- 6) фольклорные материалы;
- 7-8) русские летописи;
- 9) «Историю...» А.М. Курбского;
- 10) сборники исторических и юридических актов;
- 11) неопубликованные русские источники из фондов Центрального государственного архива древних актов;
- 12) «Записки...» С.Герберштейна.

По мнению автора, после монгольского завоевания 1236 года Волжская Булгария вошла в состав Золотой Орды, «сохранив некоторые элементы автономии». В это время она была феодально-раздробленной и состояла из нескольких княжеств, наиболее крупными из которых были Булгарское, Жукотинское и Иски Казанское. Упадок Золотой Орды приводит к отделению от этого государства целых улусов, «процессу объединения феодально-раздробленных княжеств Волжско-Камского края» и отделению Булгарии от Золотой Орды. «В 1407 году, – пишет Ш.Ф. Мухамедьяров, – Казань, по-видимому, была независимой от Золотой Орды», о чем свидетельствует информация И.Шильбергера, русских летописей и ряда монет, чеканенных в Болгаре ал-Джадид. В это время население центральных улусов Золотой Орды, пытаясь избежать бесконечных разорений от внутренних феодальных междоусобиц и внешних вторжений, переключивается на окраины Золотой Орды: в Булгарию, Крым, Сибирь и т.д.

По мнению автора, не имеет решающего значения – кем было основано Казанское ханство – Улуг-Мухаммадом в 1437–1438 годах или Махмутеком в 1445 году. Важно, что «в условиях постоянных феодальных войн и нападений соседей установление более сильной власти, чем та, которая была до первых казанских ханов, должно было положительно повлиять как на экономику страны, так и на положение населения». Хань нашли здесь поддержку среди «части местного населения», видевшего в их приходе усиление центральной власти. «Попытку изобразить возникновение Казанского ханства исключительно как результат завоевания народностей Волжско-Камского края вооруженными отрядами золотоордынских татар следует признать ошибочной», – заключает историк.

Анализируя высшие органы власти,

Ш.Ф. Мухамедьяров отмечает, что Казанское государство являлось слабо централизованной феодальной монархией, во главе его стоял хан – первый феодал-землевладелец в стране, повседневная деятельность которого «контролировалась и направлялась верхушкой феодального класса». Далее он рассматривает совет при хане – диван, который состоял из «приближенных ко двору представителей феодальной знати и высшего мусульманского духовенства». Главными членами дивана были представители «четырёх известных татарских фамилий: Ширин, Барын, Аргын и Кипчак», носившие специальное название «карачи» (буквально «смотритель», русское «князь князей»). Для обсуждения наиболее важных государственных вопросов собирался съезд казанских феодалов – «курултай», называвшийся в русских источниках «вся земля Казанская». Это было «собрание казанских феодалов (светских и духовных), с участием представителей князей и старейшин, входивших в Казанское ханство племен и народностей».

По мнению Шамиля Фатыховича, результаты изучения социально-экономического и государственного строя Казанского ханства показывают, что на территории ханства господствовали феодальные отношения. Земледелие было главным занятием жителей. При этом земледельческая культура Казанского ханства была преемственно связана с предшествовавшей ей богатой земледельческой культурой волжских булгар. Основными земледельческими районами государства были Заказанье и Горная сторона. Земля являлась основным средством производства. Феодальное общество состояло из двух основных групп: феодалов и крестьян. Верхушку феодальной знати составляли эмиры (беги, князья). Вторую категорию феодалов составляли мурзы – дети эмиров. Третью категорию составляли огланы – служилые феодалы-военачальники. Самой низшей категорией феодалов были казаки. Особую влиятельную группу феодалов составляло высшее мусульманское духовенство. Феодалы пользовались иммунитетом, основой которого были не пожалования ханов, а владение феодалов землей. Неоднократные вооруженные восстания крестьянского населения (в 1496, 1546, 1551 и другие годы) против казанских ханов и их феодалов, – пишет далее Ш.Ф. Мухамедьяров, – наглядно свидетельствуют о сильных внутренних противоречиях в татарском феодальном обществе.

Свои основные положения о политическом и социально-экономическом развитии Казанского ханства Шамиль Фатыхович развил в последующие годы во многих своих публикациях по истории Казанского ханства, обратив пристальное внимание этногенезу и этнической истории татарского народа, в частности, казанских татар, культуре Казанского ханства, а также событиям 1552 года. В этом направлении базовой является его статья 1968 года «Основные этапы происхождения и этнической истории татарской народности», где проанализированы три основные теории происхождения татар, периодом формирования татарской народности назван конец XIV – середина XVI века, исследовано функционирование этнонима «татары» и т.д. Ученый пишет: «Казанские татары не являются прямыми потомками ни татаро-монгольских завоевателей, ни волжских болгар и сформировались как народность в результате длительного и сложного исторического процесса, в результате этнического смешения местных и пришлых племен, когда в период Казанского ханства складываются необходимые условия для завершения этнической консолидации, значительно усиливаются территориальные связи, развивается языковая общность, элементы экономической связи и укрепляется национальное самосознание новой этнической общности. Образование Казанского ханства во второй четверти XV в. политически оформляет этническую территорию татарской народности, а само это феодальное государство предстает как национальное государство казанских татар». Целостный взгляд Шамиля Мухамедьярова на этногенез казанских татар и историю Казанского ханства обозначен в одной из самых последних его работ во 2 томе «Очерков истории распространения исламской цивилизации». О завоевании Казани Иваном IV в концептуальной интерпретации Ш.Ф. Мухамедьярова (соавтор – Б.Л. Хамидуллин) написано в статьях «Казанское ханство в панораме веков (отражение событий 1552 года в источниках и литературе)» и «Казанское взятие: взгляд из XXI века».

Вышеуказанные работы историка внесли существенный вклад в исследование этнополитической и социально-экономической истории татар Поволжья XV–XVI веков. Ученый в своих трудах одним из первых попытался выйти за рамки предвзятой и конъюнктурной советской историографической традиции в отражении истории татарского народа в целом, и Казанского ханства – в частности. Высказанные им идеи и взгляды нашли дальнейшее продолжение в монографических трудах и обобщающих энциклопедических статьях современных историков, изучающих историю Казанского ханства. А сам Шамиль Фатыхович Мухамедьяров как личность, безусловно, останется ярким маяком для нашей научной молодежи.

г. Казань

Тимур Сафин

Корни и кроны

У татар профессия учителя издавна была одной из наиболее уважаемых. И хороших учителей у нас еще с дореволюционных времен было много. Когда я узнал, что она родилась и работала не в Татарстане, меня это заинтересовало вдвойне. Во-первых, быть татаринком в Татарстане и за пределами республики, как говорят в Одессе, две большие разницы. Все же в Татарстане быть татаринком гораздо легче. Поэтому услышать от некоторых коллег, которые родились в татарской деревне, обучались в школе на татарском языке, воспитывались в родной языковой и культурной среде, упреки о плохом владении языком в отношении татар, которые были лишены этих возможностей, бывает неприятно. А быть татаринком за пределами Татарстана, где условий для развития национального самосознания значительно меньше, гораздо труднее. В то же время стремление сохранить национальную идентичность у татар, проживающих в Нижегородской, Самарской, Ульяновской, Пензенской и других областях, в Чувашии, Удмуртии, Мари-эль даже сильнее, чем в Татарстане.

Сергач! Одно из мест компактного проживания татар за пределами Татарстана, при том на значительном удалении. Родина двух выдающихся

татарских певцов: Рашита Вагапова и Хайдара Бигичева. Народ здесь твердый, с характером, трудолюбивый и более религиозный, чем в Татарстане. Видимо, без этого сохранить свою национальную идентичность, не ассимилироваться среди доминирующей нации просто невозможно. В то же время не ошибусь, если скажу, что у татар этих мест стремление к материальному благополучию все же преобладает. Они и Москву завоевали, не чураясь работы носильщиков и дворников. Поэтому меня заинтересовало – почему девушка, родившаяся в деревне Шобиле (Шубино) ныне Сергачского района Нижегородской области, решила ехать учиться в Казань, в педагогический институт, стать учительницей, тогда как большинство одноклассников устремилось в Москву?

Изучив корни этой семьи для меня стало ясно, что на такой базе судьба любимой «топчек кыз» (младшей дочери) Мухамметшы была predetermined. Она могла стать только педагогом (хотя хотела стать врачом), для чего должна была учиться на физмате Казанского педагогического института и стать руководителем образовательного учреждения с этнокультурным (татарским) компонентом в Москве.

Но сколько труда это требовало, и сколько было трудностей на этом пути в этой краткой статье не описать. Рушания

Мухамметшевна с большой теплотой вспоминает город своей юности – Казань и Казанский педагогический институт с его высококвалифицированными кадрами. Они дали не только знания, но и привили любовь к профессии учителя, которая сопровождала ее в долгом пути трудовой деятельности.

После окончания института вернулась в родную деревню, в родную школу. Замужество, рождение дочери и сына. И молодую семью потянуло в Москву. Хотелось дать детям соответствующее образование и приобщить к столичной культуре. А там уже подошли перестройка и весь последующий хаос. Было очень трудно. Приходилось подрабатывать. Но Рушания Мухамметшевна никогда не думала бросать любимую работу. Ее заметили, поставили завучем. А когда появились воскресные школы, она пошла преподавать туда. И привела за собой своих детей.

В 2002-2004 годах Рушания Мухамметшевна преподавание в школе сочетала с работой в радио «Ватаным». Одновременно была и диктором, и режиссером.

В начале нулевых татарской диаспоре Москвы, возглавляемой генерал-полковником Расимом Акчуриним, удалось пробить идею собрать детей московских татар в отдельном саду и создать им условия для развития на основе традиционной татарской культуры. Активным участником создания детских садов и школ с татарским этнокомпонентом, в первую очередь в Юго-Восточном округе, был Ямбаев Гаяз Алиевич. Он с 1998 года бессменный председатель Татарской национально-культурной автономии Юго-Восточного округа Москвы, является вдохновителем и активным участником всех ее мероприятий.

В поручении, подписанном мэром Лужковым, так и записано – «в целях укрепления атмосферы мира и согласия, а также принимая во внимание предложения татарской общественности...». И когда встал вопрос, кого назначить руководителем этого учреждения, двух мнений не было – Абрахматову. Потому что кроме профессионализма она обладала лидерскими качествами, упорством, умением ладить с людьми. Так как самого садика-то еще не было, его надо было построить. Стройка это и для мужчины не легкое испытание, а каково для женщины?! Рушания Мухамметшевна рассказывает: «Строители все время пытались подставлять дешевые строительные материалы низкого качества, начиная с бетона, кончая линолеумом. Думали, наверно, женщина, не разберется. А мне приходилось выяснять, изучать, консультироваться. Благо, братья – строители. А внутренняя отделка делалась практически по моему дизайну». И в октябре 2004 года государственное бюджетное образовательное учреждение города Москвы «Детский сад с этнокультурным (татарским) компонентом образования № 2497» был открыт. А дальше новые трудности. И мебель, и штаты, и меню...

Разработка программ обучения и воспитания детей по этнокультурному татарскому компоненту образования. Потому что такого диапазона знаний ни в одном детсаде столицы не было предусмотрено. Изучали татарский, английский, арабский. Легко сказать, а надо пробить штаты, найти преподавателей. «Арабский язык мы давали потому, что это язык Корана, - объясняет Рушания Мухамметшевна. - У нас светское учреждение, мы не собирались никому навязывать религиозные убеждений. Просто многие родители хотели, чтобы их дети знали, например, какие суры нужно произносить перед едой, какие после

- на этом уровне арабский язык им пригодится».

Хотя бы по праздникам старались включить в меню вместо булочки - беляш, вместо борща - токмач (домашняя лапша), а на десерт - чак-чак. Вели непростые переговоры с чиновниками о том, чтобы деньги за мясо для детского сада получать «натурой» и самим покупать на них мясо халыль. Для многих родителей это было важно.

Основной целью детских садов с этнокультурным (татарским) компонентом образования являлось развитие духовно-нравственных качеств личности ребенка на основе традиционной татарской культуры: воспитание уважения к родителям, старшим членам семьи, сестрам и братьям; привитие культуры здорового образа жизни на основе обычаев и традиций; формирование ценностно-смысловых представлений о мире на родном татарском языке, пословиц, сказок, народной музыки, игр, праздников, танцев.

Переход на статус ДООУ с этнокультурной направленностью образования повлек за собой проблему обновления содержания дошкольного образования, разработку татарского этнокомпонента, налаживание системы воспитательно-образовательного процесса на основе сравнения двух культур, изучения родного языка и традиций.

Наряду с традиционными праздниками ежегодно проводились татарские национальные мероприятия, такие как «Каз өмәсе», «Навруз», «Неделя татарской сказки», «Неделя изучения татарских блюд», «Сабантуй». Благодаря национальным праздникам у детей развивается речь, обогащается кругозор, повышается эстетический вкус, они знакомятся с национальными костюмами, мелодией, формируется дружелюбие, уважение друг к другу, взрослым, бережное отношение к женщине, к матери, к родителям.

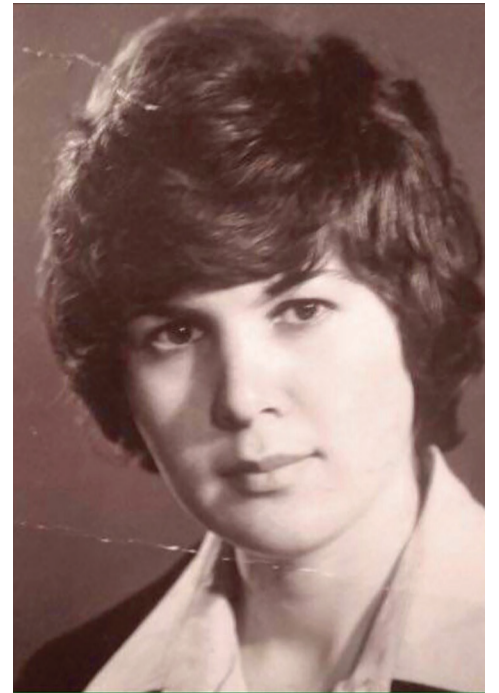
Татарский язык пронизывал всю систему интегрированных занятий, но эффективному освоению родного языка способствовали специальные занятия, на которых педагоги занимались постановкой и автоматизацией звуков, которые свойственны татарскому языку, развивали и активировали связную разговорную речь, знакомили детей с детской художественной литературой, обычаями, традициями.

Одним из основных направлений деятельности являлось совместная работа с родителями, велась углубленная просветительская работа среди взрослого населения, приобщение старшего поколения к своей культуре, национальным традициям, языку и истории народов. Это все формировала вокруг детсада поликультурную образовательную среду и толерантные отношения между представителями различных этносов.

Организовывались встречи с представителями татарской интеллигенции, культуры. Проводились телемосты с детскими садами других городов и регионов обменивались опытом работы и программой обучения и воспитания.

Рушания Мухамметшевна активно участвовала на съездах, конференциях учителей, проводила многочисленные открытые уроки, семинары, практические занятия, мастер классы, охотно делилась со своим опытом работы.

В результате многочисленных награды. Среди них: Почетная грамота Министерства культуры РТ за большой вклад в развитие татарской национальной культуры, нагрудный знак «За заслуги в образовании Министерства образования и науки РТ и др. Наконец в 2012 году ей было присвоено

почетное звание «Заслуженный учитель Республики Татарстан». Награда была вручена Президентом Республики Р.Н. Миннихановым.

Если я не отмечу еще одну сторону деятельности Рушания Мухамметшевны, мне кажется, картина будет не полной. Она с 2010 года является членом Союза писателей и переводчиков города Москвы. Рушания с детства писала стихи. Видимо, это от отца. Брат Шаяхмет тоже этим увлекается. На бумагу падают думы о малой Родине, о родителях, детях, о родной природе. На стихи о родной деревне написана песня. Следующие 4 строки из ее стихотворения, мне кажется выражают чаяния всех по малой Родине:

*Туып үскән йортым, туган нигез
Әни көтә кебек чэй куеп.
Торсам да мин ерак-еракларда
Шунда гына минем бар уем.*

Я заядлый садовод. И часто на рынке покупая саженцы, я, остановив продавца, расхваливающего свой куст, прошу показать корни. Потому что знаю, будущее растения зависит от состояния корней. Хорошие корни – цветок будет пышно цвести, а деревья хорошо плодоносить, а если корни плохие, то растение может вовсе зачахнуть. Это же правило я распространяю и на людей. Вообще-то это общеизвестное правило. В прежние времена за не знакомых дочку замуж не выдавали. И наоборот.

Так вот, увидев успешных, сильных, умных, красивых людей я всегда стараюсь выяснить – откуда же корни этого. Почему этот человек достиг определенных успехов, выделяется на фоне остальных, тогда как окружающие при тех же условиях жили обычной жизнью.

Узнав девичью фамилию Рушания Мухамметшевны захожу в интернет и сразу наткнулся на Жиганшина Курамшу Жиганшевича (15.07.1923 – 30.08.1942, место рождения - деревня Шубино, Горьковская область) - дядю героини. В 1941 году окончил Кочко-Пожарское педагогическое училище. Увидев год рождения - 1923 и «окончил педагогическое училище» сразу сердце сжалось. Можно было дальше не читать. Шансов выжить в этой беспощадной войне у них не было. Потому что окончившие педучилище или политехники, или младшими лейтенантами - командирами взводов. Они первыми поднимались в атаку и, к сожалению, погибали. В пехоте их практически в живых никого не осталось. Поэтому родившиеся в 1923 году занимают первое место по смертности в Великой Отечественной войне по годам рождения. Младший лейтенант Жиганшин Курамша Жиганшевич пал смертью храбрых 30 августа 1942 года во время боев в Ржевской мясорубке. Похоронен в деревне Дегтяри Ржевского района Тверской области. Рушания Мухамметшевна рассказывала, как часто плакала бабушка, вспоминая своего юного сына. Она описала горе матери в одном из своих стихотворений. Может бабушкины рассказы стали

первым толчком и в выборе профессии?

В интернете есть еще Жиганшин Алимжан Жиганшевич (1929-1986) – второй дядя Рушани. Алимжан также в 1947 году с отличием окончил Кочко-Пожарское педучилище. Поэтому его направили учиться на исторический факультет Казанского педагогического института. После окончания института длительное время работал директором школ Балтасинского района ТАССР. С 1972 года до своей безвременной кончины (1986 г.) Алимжан Жиганшевич трудился на ответственном посту – директором Центрального государственного архива ТАССР.

А что же Мухамметша – старший из братьев?! Как известно, в те времена обычно старшие дети рано начинали трудиться, чтобы поддержать семью, создать условия для младших. У меня в руках оказалась газета “Горьковская правда” от 31 мая 1961 года с большой статьей “Квадраты Жиганшина”. “Много хороших людей повстречали мы в колхозе «Кызыл тормыш» и, конечно же, самым любопытным из них был Мухамметша Жиганшин. Он не молод. Ему 49 лет. Когда-то был рабочим автозавода, но это было давно. Тогда он носил комсомольский билет в кармане и по путевке комсомола приехал на село. Простор полей покорило юношу, и он стал хлеборобом в новом социалистическом качестве – механизатором.

У него большая, хорошая семья – все дети учатся, да и как им не учиться, если перед ними постоянно пример отца, который неустанно учится, ищет новое. Гордится Мухамметша своими детьми, как они гордятся отцом.

Мухамметша всюду успевает и обо всем осведомлен. Что делается в поле, как работают машины. Мотоцикл его колесит по всем дорогам и за день он успевает побывать на свекловичных и картофельных плантациях.».

Кроме всего написанного, Мухамметша держал пчел, полный двор скотины – семья-то большая – семеро детей, мать-старуха. Рушания Мухамметшевна вспоминает, что отец четырехзначные цифры умножал в уме, писал стихи. И всех детей выучил. Гульзифа и Афия – медики, Шаяхмат и Шафек – строители, Шамиль окончил Казанский орден Ленина ветеринарный институт. Хава всю жизнь добросовестно проработала диспетчером в области ЖКХ.

Вот кратко о корнях. А о каждом из них можно было бы романы писать.

Говорят: не тот татарин, у кого родители татары, а тот, у кого дети татары. К сожалению, даже у некоторых известных татарских писателей дети, проживая в Казани, плохо знают родной язык. А Рушания Мухамметшевна, проживая в Москве сумела им привить любовь к родному языку и культуре. Сын Расул и дочь Йолдыз прекрасно разговаривают на родном языке, придерживаются мусульманских обычаев. Оба получили высшее образование. Расул окончил Московский государственный технологический университет, а Йолдыз – Российский государственный гуманитарный университет. Йолдыз ведет никахи, свадьбы на татарском языке, прекрасно поет. А внучка Диляра помогает маме, вместе с ней поет татарские песни, а младшая – Сафина подпеваает...

Не было ему равных...

Ох, как тяжело терять друзей... Друзей верных и преданных, в радости и горе многократно проверенных и испытанных. После их ухода, словно мир остается опустошенным вокруг тебя. Теряешь покой, теряешь веру смыслу жизни и справедливости.

Ушел из жизни друг, соратник, с которым бок о бок мы жили и трудились, которому не было равных в преданности, искренности и объективности в самых сложных случаях жизни. Одно счастье было с ним встречаться, делиться сокровенными чувствами о судьбе родины, наших народов, рассуждать о том, что ждет детей наших и внуков в будущем. Известный ученый и общественный деятель, доктор экономических наук Борис Васильевич Хакимов для меня, да и не только для меня, конечно, был незаменимым единомышленником.

Когда впервые услышал, что Борис Хакимов заболел этой таинственной и коварной заразой, которую называют коронавирусом, я не поверил, кто-кто, только не он. Спортивно стройного, жилистого, стального, жизнерадостного, ведущего всегда и всюду здоровый образ жизни и не знавшего дорогу к поликлиникам и медицинским учреждениям человека с голыми руками не возьмешь, подумал про себя. И все-таки решил позвонить в больницу, где он лечился. В ответ услышал его бодрый и жизнерадостный голос: «Все, спасибо врачам, они меня вылечили. Завтра выпускают...».

- И не сомневался...- одобрил я своего друга.

А на следующее утро его супруге Любови Алексеевне и дочери Марии пришло сообщение, страшнее грома в ясный день...

Борису Хакимову было 70 лет. Вот так просто, не то что попрощавшись, даже не сказав традиционное «до свидания», физически крепкий человек в рассвете сил ушел из жизни.

С Борисом Васильевичем мы познакомились в мае 1990 года, когда (он от Уфы, я от Татарстана) в жесточайшей борьбе за депутатский мандат среди множества кандидатов были избраны народными депутатами Верховного Совета Российской Федерации. Затем нас избрали членами Верховного Совета. Правда, в первую пору иногда наши политические взгляды и точки зрения на происходящие события в стране могли и расходиться, но в основном мы находили общий язык, одинаково любили свою Родину и преданы были чаяниям избравших нас своих земляков. Хотя он был на два года ещё и моложе, но в вопросах государственного строительства и в понимании нюансов происходящих политических интриг он был гораздо опытнее.

Закончив Уфимский авиационный институт, Борис Васильевич прошел аспирантуру в ВНИИ экономики минерального сырья, стал кандидатом экономических наук. А затем инженер-математик информационно-вычислительного

центра ПГО. С 1987 по 1990 год являлся депутатом Уфимского городского совета, занимался проблемами экологии, был инженером-гидрологом. И в Москве он продолжал активную научную и общественную деятельность, в 2010 году защитил докторскую диссертацию, стал доктором экономических наук. Борис Хакимов автор более 40 научных трудов по геологии, минералогии и экологии, входил в состав редколлегии отраслевого научно-технического журнала «Минеральные ресурсы России. Экономика и управление». С 2013 года также был членом секции государственной политики и регулирования в области геологии и недропользования научно-технического Совета Министерства природных ресурсов и экологии РФ. Был советником-экспертом аппарата Комитета Совета Федерации по природным ресурсам и окружающей среды.

«Это был друг. Боец. Единственный представитель власти, знакомый мне, в чьей компетентности и честности никогда не приходилось сомневаться. Вместе мы трубили об экологических бедах Башкирии, он, инженер-гидрогеолог, на многое открывал нам глаза. В том, что воздух и вода в республике сейчас не так опасны, как могли бы быть, — есть его большая заслуга», — тепло вспоминает о нем его соратник Иосиф Гальперин.

В трагические дни 1993 года Борис Хакимов остался в протестующем Белом доме, хотя не был ни поклонником Руцкого, ни Хасбулатова. Потому что не мог бросить своих товарищей, заведовал продовольствием, он и хлеб им пек в служебном кабинете. После танковой стрельбы по парламенту оказался в Таганском РОВД.

Борис Васильевич оставался в системе представительной власти и после того, как перестал быть депутатом, он стал экспертом. В экологических комитетах Госдумы и Совета Федерации заслужил звание неггибаемого авторитета, помогал, когда приходилось распутывать то норильские беды, то историю с горожанами, отравленными таллием.

Борис Хакимов был спортсмен-водник, каждый год в мае совершал пешеходный и в ноябре – лыжный поход. Первый водный поход совершил в 1968 г. по реке Белой. Впоследствии маршрут усложнил коротким сплавом по реке Малый Инзер, перевалом от Бриштамака на Искушту. В результате этот маршрут стал одним из самых популярных для весеннего сплава. Среди сложных маршрутов пройдены: Чуя-Катунь, Акишма, Чаткал, Снежная, Темник, Каа-Хем, Китой, Ока, Ия и др. Среди спортсменов-водников СССР известен как автор оригинальной методики ориентирования при сплаве по горным рекам и составитель достоверных

текстовых и графических лоций и карт. Он первый в Башкирии мастер спорта по водному туризму, инструктор-методист. Прошел более 50 походов. В 1984 г. участвовал в съемках документально-художественного фильма Дефа-Фильм (ГДР) «Путешествие в Саянах» со сплавом по рекам Кызыл-Хем и Бий-Хем. В последние годы совершил ряд комбинированных походов с известным офтальмологом Э.Р.Мулдашевым. Практически ежегодно проводил отпуск в водных походах по Башкирии с семьями друзей из Уфы и Москвы. До последних дней оставался активным участником экологического движения в Башкортостане. Выступал за перенос опасных для экологии производств в другие районы, доказывал нецелесообразность строительства атомных станций.

Борис Васильевич Хакимов являлся достойным продолжателем рода выдающегося татарского ученого-тюрколога, литературоведа и фольклориста Нигмата Хакима, который стал жертвой репрессий 20-30 годов прошлого века. Его мать Адиба ханым Хакимова, с которой мне в семидесятые годы не раз посчастливилось встречаться и обстоятельно беседовать с глазу на глаз, долгие годы работала в Уфе, в редакции газеты «Кызыл Таң». Она писала прекрасные стихи на татарском языке. Кстати, её отец Нигмат Хаким также является автором ряда поэтических сборников.

Писал и Борис Васильевич, да-да, стихи писал. Последнее свое стихотворение написал в больнице, изумительно теплыми словами благодарил врачей, которые его лечили... Но не уберегли...

Яркий и светлый образ уникального ученого, нежно любящего мужа и отца, всегда и во всем готового на помощь и выручку друга Бориса Васильевича Хакимова навсегда останется в нашей памяти.

Ринат Мухамадиев

Лейсан Ситдикова

Более 20 медучреждений Москвы в прошлом году по решению правительства и Департамента здравоохранения столицы были перепрофилированы для приема пациентов с коронавирусом. Среди них старейшая в Москве городская клиническая больница имени братьев Бахрушиных. Более трехсот врачей в самых разных областях медицины начали прием пациентов. Они делают все возможное, чтобы помочь заболевшим победить страшный вирус. Несмотря на более чем вековой возраст, больнице удалось сохранить не только стены, которые помнят еще первых пациентов, но и сохранить главное: доброжелательное отношение к людям. Сегодня счёт излечившихся и выписавшихся идёт на сотни. О том, как прошёл непростой год в условиях пандемии, об изменениях в жизни района Сокольники и многих других общественных инициативах рассказывает доктор медицинских наук, президент больницы, муниципальный депутат, глава Региональной общественной организации «Столичное объединение врачей» и руководитель комитета по здравоохранению общественного совета при Совете муфтиев России Шамиль Мухтарович Гайнулин.

Наша справка:

Городская клиническая больница имени братьев Бахрушиных в Сокольниках одна из старейших в Москве. Она была построена в 1885-1887 гг. по проекту архитектора Бориса Фрейденберга. В XIX веке это была бесплатная больница «для лиц всякого сословия, преимущественно из недостаточных». Деньги на ее строительство дали предприниматели и меценаты Петр, Александр и Василий Бахрушины. Лечение было бесплатным; больные именовались «пенсионерами братьев Бахрушиных».

В 1923 году лечебному учреждению было присвоено имя знаменитого врача терапевта профессора А.А. Остроумова.

Начиная с 1934 года больница превращается в клиническую базу для терапевтической и хирургической кафедр медицинских институтов Москвы.

В 2016 году приказом Департамента здравоохранения города Москвы больнице возвращено историческое название ГКБ имени братьев Бахрушиных. Сегодня больница представляет собой многокорпусный, многопрофильный, технически оснащенный лечебный комплекс, продолжающий лучшие традиции основателей больницы.

Главное - верить в исцеление

Фото: Александр Корольков/РГ

- Шамиль Мухтарович, завершился столь непростой 2020 год. Пандемия продиктовала больницам свои условия, необходимые для качественной помощи больным с COVID-19. Насколько Бахрушинская больница справилась с новыми вызовами?

- Високосный год полностью оправдал свою дурную славу. Нам на голову нежданно-негаданно свалилась пандемия новой коронавирусной инфекции. В первые же дни началась активная мобилизация всех органов власти и перепрофилирование городских медицинских учреждений столицы для приема пациентов с подтвержденным коронавирусом или подозрением на него. Наша больница, конечно, всякое перевидала на своем веку. Например, в годы войны здесь был развернут госпиталь для эвакуированных больных и раненых. Но прошлый год стал исключительным в истории нашей больницы и всей мировой медицины в целом! Нам надо было осознать, что мы имеем дело с особо опасной инфекцией. Приходилось учиться буквально всему: надевать средства индивидуальной защиты, правильно входить и выходить из красной зоны и многому-многому другому. Благодаря тому, что обучение врачей и медсестер прошло успешно, нам удалось избежать их массового заражения этой опасной инфекцией. В апреле будет год, как мы работаем в качестве коронавирусного стационара. Летом мэрия столицы приняла решение о возврате к плановой медицинской помощи некоторых стационаров, но наша больница, как успешно справившаяся с новым вызовом, по-прежнему работает как коронавирусный стационар.

- Была ли проблема нехватки медицинского персонала? Как вы ее решали?

- Очень здорово нас поддержали медицинские вузы. Старшекурсники были привлечены в качестве помощников врачей в поликлинические отделения, а клинические ординаторы, которые обучались на ту или иную медицинскую специальность, пришли работать в красную зону. И поэтому кадровый вакуум, который мог образоваться из-за внезапной пандемии в Москве, не случился. Здесь надо сказать спасибо правильному решению по организации оплаты труда врачей и медицинских сестер, которые работают в красной зоне. Были организованы федеральные и региональные московские доплаты к заработной плате. Это оказалось дополнительным стимулом, чтобы люди не уходили из профессии. Так что кадрового голода мы не ощутили.

- Какие изменения ждут вашу больницу в этом году?

- Вернемся ли мы в статус многопрофильной больницы, зависит от статистики случаев заражения коронавирусной инфекцией. Вакцинация покажет, удастся ли обуздать эту инфекцию. А может, как заявляет ВОЗ, появление новых штаммов коронавируса готовит новые испытания. Поэтому департамент здравоохранения внимательно продолжает следить за статистикой и в случае необходимости примет единственно возможное правильное решение.

- А вы сами и ваши близкие вакцинировались?

- Все годы работы врачом постоянно прививался от гриппа отечественной вакциной, никогда не был привержен панике и рассуждениям, опасно это или нет, и в результате никогда не болел. Так что ответ однозначный – буду вакцинироваться.

- Шамиль Мухтарович, вы были достаточно долгое время главным

врачом Бахрушинской больницы, сейчас ваш статус поменялся. Что означает новый для вас статус президента больницы, каковы ваши полномочия?

- Статус президента больницы был утвержден в мэрии Москвы несколько лет назад. Накопленный опыт позволяет мне быть советником главного врача, старшим наставником в принятии взвешенных решений. С главным врачом нашей больницы Сергеем Александровичем Фурсовым мы работаем в ежедневном режиме, обсуждая стратегию и тактику развития медицинского учреждения. Буквально сегодня изучали новый тарифный договор, который будет обеспечивать финансирование отрасли в 2021 году. Ведь я как председатель правления региональной общественной организации участвую в работе тарифной комиссии Московского фонда обязательного медицинского образования. Вместе со специалистами и общественными врачебными организациями мы принимаем решения об увеличении или о стагнации тарифов, а также о приеме новых лечебных учреждений в программу ОМС. Эта работа позволяет доводить до руководства здравоохранения Москвы вопросы улучшения финансирования отрасли.

- Региональная общественная организация «Столичное объединение врачей», которую вы упомянули, была создана в 2015 году. С какой целью эта организация возникла и кто в нее входит?

- Создавалась организация по инициативе трех главных врачей московских клиник: главного врача ГКБ № 67 им. Л.А. Ворохובה Андрея Сергеевича Шкоды, главного врача ГКБ им. В.П. Демикова Сергея Николаевича Переходова и собственно

моей. Организация открыта для всех врачей, включая специалистов коммерческих структур и медицинских организаций федерального подчинения. За годы нашей работы мы заключили соглашение о сотрудничестве с Департаментом здравоохранения города Москвы, что позволило медицинской общественности быть в курсе всех нормативно-правовых изменений и влиять на принятие управленческих решений. Сейчас мы занимаемся аккредитацией выпускников медицинских вузов. Если раньше врачи приступали к лечению пациента сразу после получения диплома, то теперь после выпускных экзаменов им необходимо пройти аккредитацию, состоящую из трехэтапной проверки знаний. Успешное прохождение процедуры предполагает допуск молодых специалистов к ведению профессиональной деятельности. Кроме того, наша организация занимается юридической защитой интересов врачей московского здравоохранения, что стало возможным за счет проведения большой экспертной работы.

Уровень доверия к «Столичному объединению врачей» стал таким, что мы являемся членами коллегии Департамента здравоохранения Москвы и членами различных наблюдательных советов, например, ГАУ «Гормедтехника», которое занимается

закупкой дорогостоящего медицинского оборудования. Присутствие подобных общественных наблюдателей позволяет лоббировать интересы клиник, которые действительно остро нуждаются в том или ином оборудовании. Наше объединение плюс ко всему является членом наблюдательных советов всех стоматологических поликлиник и осуществляет контроль за расходованием их бюджетов. И, конечно же, мы участвуем в подготовке фестиваля столичных медработников «Формула жизни» – детища Департамента здравоохранения и мэрии Москвы. Раз в год не стыдно рассказать о достижениях столичной медицины, а они впечатляюще.

- Шамиль Мухтарович, у вас колоссальная нагрузка, почему вы, ко всему прочему, пошли в муниципальные депутаты? Зачем решили усложнить себе жизнь?

- Наверное, из-за чувства личной ответственности за развитие района Сокольники. Сегодня после нашей с вами встречи убегаю на заседание совета депутатов. Оно будет проходить жарко в течение нескольких часов с присутствием жителей района, которые будут требовать и спорить... Но я пошел на это сознательно. В предыдущем составе депутатов района не было действующих врачей, поэтому голос медицины не был слышен. В этом союзе среди депутатов уже два врача и ситуация меняется.

- Что волнует жителей района в первую очередь?

- Главный вопрос – доступность медицинской помощи. Вы помните эти громадные очереди несколько лет назад. Люди в пять утра приходили в поликлинику, чтобы сдать кровь или

и нареканий к ремонту от жителей очень много. Как депутат, помогаю контролировать выполнение работ, курирую несколько жилых домов. Буду на днях запускать работы по ремонту лифта в подъезде. Таким образом, мы, депутаты, защищаем интересы жителей перед недобросовестными подрядчиками.

- Я знаю, что в местных сообществах в соцсетях людей волнует судьба Сокольнической площади, на которой раньше была липовая аллея. Сейчас на ее месте гигантская стройка. В 2022 году там будет открыта станция Большой кольцевой линии Сокольники (Стромынка). А ведь раньше здесь можно было гулять, отдыхать на лавочках. На обсуждение местных жителей был представлен проект реконструкции Сокольнической аллеи, которая ведет от станции метро к главному входу в парк. И проект этот вызвал непримиримые споры. В том числе жители считают, что стиль хай-тек попросту никак не вписывается в концепцию данной части района и искажает его исторический облик.

- Мы прекрасно понимаем жителей Сокольников. Строительство метро тяжелое испытание для района – бесконечная грязь, грохот... С этим связано очень много проблем. И мы, конечно, воюем за наш бульвар. Пишем письма, встречаемся с проектировщиками... Все мы прекрасно помним, какой была эта аллея и сделаем все, чтобы сохранить исторический облик 60-70-х годов. Первоначальный проект, который вызвал бурю критики жителей района, отправлен на доработку. Депутаты работают в тесном взаимодействии с жителями района.

Председатель Комитета по здравоохранению при СМР Ш. Гайнуллин встретился с медицинским сообществом Королевства Бахрейн

попасть к эндокринологу. Все это осталось в прошлом с внедрением ЕМИАС – единой информационно-аналитической системы Москвы. Наконец, и врачи, и пациенты вздохнули спокойно. Для экстренных случаев на первом этаже поликлиники всегда работают дежурные терапевты, к которым можно прийти без очереди. Вторая проблема, которая волновала жителей, это наличие специалистов узкого профиля. Люди, к примеру, годами просили организовать ставку дерматовенеролога. И я ее организовал. Правда, спустя некоторое время жизнь показала, что такой специалист не нужен, все потребности жителей «закрывает» дерматовенерологический диспансер, расположенный по соседству. Ставку закрыли уже спокойно, без жалоб в вышестоящие организации. Но жизнь депутата связана не только с медициной. Мы реагируем буквально на все жалобы: контролируем своевременный вывоз мусорных контейнеров, установку скамеек, очистку ступенек подъезда от наледи и теперь вот занимаемся капитальным ремонтом многоквартирных домов, который сейчас планомерно проходит в рамках региональной программы. Тендеры на проведение работ выполняют компании и фирмы с самыми низкими тарифами. Поэтому зачастую страдает качество,

- Шамиль Мухтарович, депутатством ваша общественная нагрузка не ограничивается. Вы возглавляете комитет по здравоохранению общественного совета при Совете муфтиев России. Чем занимается организация и в чем специфика этой работы?

- Комитет создавался в 2019 году в целях совершенствования вопросов здравоохранения и просвещения мусульманской уммы. Когда заместитель председателя Совета муфтиев России и Духовного управления мусульман России Рушан хазрат Аббясов предложил возглавить этот комитет, я согласился не раздумывая, полагая, что это было продуманное решение руководства ДУМ РФ и самого муфтия Рауля хазрата Гайнутдина. Первым мероприятием стала грандиозная научно-практическая конференция с докладами по нейрохирургии, рентгенологии, по организации здравоохранения с привлечением лучших специалистов в этих областях. Решили эту практику продолжить, но в 2020-м, к сожалению, из-за пандемии этого сделать не удалось. Будем планировать проведение конференции в онлайн-формате. В том же году состоялся выезд нашего комитета в Московскую область в город Краснозаводск, где такой же

Муфтий Шейх Равиль Гайнутдин вручает благодарность Совету муфтиев России и Духовного управления мусульман РФ.

энтузиаст, как и мы, заведующий кафедрой общественного здоровья и здравоохранения, ректор Российской академии медико-социальной реабилитации Фарид Юнусов создает центр медико-социальной помощи пожилым мусульманам. Будущий центр вместит в себя поликлинику, стационар, кабинеты лечебной физкультуры, тренажерный зал, бассейн. Всё это будет функционировать при мечети, которая станет объединяющим звеном. Со своей стороны мы готовы предоставить помощь в виде консультаций профильных специалистов из Москвы и в случае необходимости будет организована доставка пациентов в московские клиники.

Кроме того, в прошлом году в стенах Московской Соборной мечети состоялась торжественное мероприятие, посвященное Дню медицинского работника. Шейх Равиль Гайнутдин искренне поблагодарил медицинских сотрудников за самоотверженный труд и борьбу за сохранение жизни больных в условиях коронавирусной инфекции и вручил врачам высшие награды Совета муфтиев России и Духовного управления мусульман РФ. Еще не могу не отметить одно из запоминающихся мероприятий: это командировка за пределы страны в небольшое островное государство в Персидском заливе Бахрейн, где мы ознакомились с местной организацией здравоохранения. Мы встретились с заместителем министра здравоохранения Королевства Бахрейн доктором Валидом Халифой Аль Маниа и посетили ряд частных и государственных медицинских учреждений Манамы.

- Наверняка впечатлений масса?

- Я увидел, как в онкологическом центре роботизирована сортировка и разлив химиотерапевтических препаратов. Меня это потрясло, потому что в нашей больнице много лет работало отделение химиотерапии, и там забор этих препаратов в систему проводила медицинская сестра. Такого в 21 веке быть не должно. Медицина, конечно, организована там здорово. Но надо соизмерять масштабы. В Москве вместе с приезжими проживает 15-17 млн. человек, а в Бахрейне – всего 1,5 млн. Это две разные планеты. Поэтому чувства восторга и зависти, которые я испытывал, переступая порог их медучреждений, сменялись гордостью за то, что мы в таком густонаселенном мегаполисе, как Москва, умудряемся на высоком уровне готовить врачей и оказывать высокотехнологичную медпомощь в таких прекрасных центрах, как ГКБ №67 им. Ворохобова, НИИ скорой помощи им. Н.В. Склифосовского или ГКБ им. С.П. Боткина и многих других. Это мирового уровня лечебные учреждения.

- Как продолжится работа комитета по здравоохранению общественного совета при Совете муфтиев России в этом году?

- Я подал предложения в Совет муфтиев о расширении сферы нашей деятельности. Помимо поздравления врачей с Днем медработников, предложил ввести в практику командирование работников комитета здравоохранения в мусульманские регионы для консультативной помощи.

В первую очередь, предложил подобные поездки в Нижегородскую область и Дагестан.

- Почему нет в списке Татарстана?

- Я много раз там был и уровень медицинского обеспечения в этом регионе высочайший. А вот Дагестану надо помогать. И думаю, возможности комитета здравоохранения с привлечением духовных деятелей этого региона будут способствовать нашей работе. Хочу подчеркнуть, мы не альтернатива официальной медицине. Наша организация имеет вспомогательную функцию.

- Шамиль Мухтарович, понятие национальной идентичности потихоньку растворяется в глобализации мира. Ощущаете ли вы свою «татарскость» здесь, в Москве? Вспоминаете ли о своем происхождении?

- Своим татарским происхождением я гордился еще с детства. Наш отец, помимо того, что был военным летчиком, закончил исторический факультет Ивановского госуниверситета. Он хотел знать историю нашей страны, а историю нашей страны без влияния татар невозможно представить. В любом городе и поселке, куда бы не забрасывала офицерская судьба моих родителей, я всегда помнил о том, что корни мои в Татарстане. С детства родители рассказывали нам о великом татарском поэте Габдулле Тукае. Мой старший брат Владимир Гайнуллин всю жизнь работает экскурсоводом в Санкт-Петербурге и создал специальный маршрут «Татары в Петербурге». Он водит туристов к Соборной мечети, памятнику Тукаю за Кронверком, знакомит с судьбой наиболее заметных представителей петербургских татар. Я регулярно читаю газету «Татарский мир» и знаю, что происходит с моими соплеменниками в разных уголках нашей страны и за рубежом. После переезда в Москву я попал в традиционную татарскую семью моей жены Динары. Это московские татары, которые живут здесь в третьем поколении. Моя теща ветеран Великой отечественной войны Равза Загидулловна Вахитова, которой 90 лет, прекрасно помнит традиционное московское татарство. Она всю жизнь прожила на Трубной площади, которая традиционно была сильно заселена татарами, и часто рассказывает нам о той жизни. А мы в свою очередь не забываем поздравлять ее со всеми мусульманскими праздниками.

- Знаете ли вы Коран?

- Естественно, у меня есть Коран, и я его изучаю, правда, на русском языке. Это огромный труд для ума и души. Считаю, что каждый человек должен знать все великие духовные книги, чтобы понимать – любая религия нацелена на добро. Врачи чем-то схожи со священнослужителями. Человек рассказывает всю подноготную только священнику и врачу. И мы должны врачевать не только тело, но и душу. Это особенно ясно высветилось сейчас, в ситуации с пандемией, когда у людей возникают панические атаки. Врач должен суметь помочь человеку успокоиться и одолеть страх перед болезнью, вселить веру в исцеление, только так можно победить даже самый страшный недуг.

Һади Такташ

Тәүфыйклы песи

Әби.

Минем песи гажәп хыянәтсез,
 "Мулла" кебек тәүфыйк иясе:
 Каймак куюсыңмы, ни куйсаң да,
 һич кенә юк инде тиясе.
 Чүлмәгемне шунда калдырыйм да
 Печән бирим малкайларыма.

Песи.

Ә мин, әби жаным, син килгәнче
 Менеп төшим чүлмәк янына.
 Песи өчен нәрсә, еракмыни
 Өстәл белән бүкән арасы.
 Азапланып бер дә менәсе юк,
 Тик бер генә сикереп аласы.
 Каймак тәмле әйбер, каймак эчеп
 Жанын жуя бик күп песиләр,
 Тик уңайсыз шунсы, каймакларын
 Тар чүлмәккә сала кешеләр.
 Менә хәзер әйбәт булып китте.

Эт.

Йортны саклау, малай, жиңел түгел,
 Караклар шул куркып тормыйлар,
 Күзеңне дә йомып өлгермисең,
 Хәзер бер нәрсәңне урлыйлар!
 Кешеләре, әле, кешеләре,
 Мәчеләре тынғы бирмиләр,
 Алар сыйланалар, йонлы колакларны,
 Ә хужалар мине тиргиләр.

Чүлмәк харап булды.

Эт.

Анда нәрсә?
 Берәр карак, ахры, кергәндер,
 Юк, качалмас, шайтан алган нәрсә,
 Мине йоклый диеп белгәндер.
 Каракларның, малай, эзе дә юк,
 Кай арада качып киткәннәр.
 Абау, йөзе кара булгырлары,
 Сөт чүлмәген харап иткәннәр.
 Бу мәчеләр эше, һичбер шик юк,
 Үлэт кенә төшсен аларга.
 Тәмле әйбердер, ахры – белер өчен

Кирәк, малай, кабып карарга...

Әйе, кирәк...

Тәмле, бигрәк тәмле,
 Песиләр шул тора беләләр,
 Йонлы борыннарны, эшләмичә
 Каймак ашап рәхәт күрәләр...

Акбай кәефләнде:

- Ну, каймагы әйбәт икән,
 - Диеп мактады.

Ә ишектән әби борынын сузып,
 Мыштым гына өйгә атлады...

Әби.

Әһә...менә кем ул икән явыз карак,
 Сөт, каймакның башына житүче,
 Менә кем ул икән йортымдагы
 Чүлмәкләрне харап итүче!
 Менә сиңа, менә, йөзең кара,
 Менә сиңа, муеның сыңгыры!
 Югал күз алдымнан, оятсыз нәрсә,
 Кит хәзер үк, үлэт кыргыры!..
 Ә песиём, жан кисәгем,
 "Мулла" кебек тәүфыйк иясе:
 Каймак куюсыңмы, ни куйсаң да,
 һич кенә юк инде тиясе.

Ваис Абьянов

Мне и сейчас снятся танцы

В училище я провел пять лет. Во время учебы студенты давали концерты. Народные артисты, корифеи очень любили нас – приходили в училище из Большого театра, МХАТа, оперетты. Зимой мы работали на елках, платили за участие в концерте 50 рублей. По 6 концертов в месяц выходило. Когда я первую полочку принес маме, она не поверила, что эти деньги я мог заработать за танцы. Даже пришла со мной в училище, и только после разъяснения педагогов, поверила, что это честный заработок. Мама

Вот я смотрю сейчас танцы, они почти все поставлены много лет назад Игорем Александровичем, и вспоминаю, как он нас любил – ценил за трудолюбие. Ребята и после репетиций собирались, придумывали, шлифовали. Он сам удивлялся нашей выносливости, упорству. Доводилось ездить к нему на дачу в Коктебель. Моисеев мне рассказывал о крымских татарах, разводящих виноград, о памятной ему довоенной жизни Крыма, однажды показал в горах заброшенное татарское кладбище со старинными камнями.

«Было мне всего 17 лет, когда я пришла в ансамбль Игоря Моисеева. Тогдашний наш ансамбль и меня можно увидеть в документальном фильме «Вечное движение», снятом в год моего прихода. Сразу же мы познакомились с опытным танцовщиком Ваисом Абьяновым. Он стал для меня родным человеком, я почувствовала туганлык, его помощь и поддержку. Было очень непросто на репетициях и во время первых выступлений, но я всегда знала, что Ваис будет рядом. Этого я не забываю в течение всей жизни».

Гюзель Махмудовна Апанова, народная артистка России, директор школы-студии при Государственном академическом ансамбле народного танца имени Игоря Моисеева.

Искусство балета, труд и талант наших соотечественников, посвятивших свою сценическую жизнь разным жанрам – классике, народному или современному танцу, находят особый читательский отклик. Красота танца завораживает во все времена, ощущение праздника, полета, легкость, выработанная мастерством – частые сюжеты на страницах газеты «Татарский мир», где творческие биографии артистов разных поколений излагаются благодаря современным и исследователям.

Ваис Исхакович Абьянов – многолетний солист прославленного ансамбля народного танца Игоря Моисеева. Его монолог о пути к танцу, великом учителе, зарубежных гастролях и встречах с татарами в разных частях мира.

Мне было лет восемь, когда одна женщина привела меня в Центральный дом детей железнодорожников. Сначала я пошел в оркестр и в хор, но именно танцевальный зал своей красотой произвел особое впечатление. Это был старинный московский дом на Новой Басманной улице, принадлежавший до революции Стахееву. Мы жили неподалеку на улице Басманной. Я стал ходить в хореографический кружок, который вела профессиональная балерина Анна Федоровна – бывшая солистка Большого театра. Однажды Анна Федоровна спросила у меня: «Ваис, ты хочешь быть артистом?».

Но кто меня возьмет?

С Анной Федоровной пошли в Хореографическое училище на конкурс 15 мая. А на 16 мая у меня уже билет на поезд в деревню. Я станцевал молдавский танец. И тогда подошел один мужчина, спросил, как меня зовут, какой я национальности, где учусь. Он распорядился мне не проходить все туры, а сразу зачисляться в училище.

Потом я уехал в родную деревню Петряксы, провел там все лето, с ребятами в ночном в сабантуе участвовал. А осенью приехал в училище.

Выстроились, мальчики и девочки все нарядные, а я – самый скромный – в сатиновых штанах. Нам выдали форму и талоны на обед, но неожиданно меня подозвали и вернули документы, где была плохая характеристика из школы, а я ведь в 7 классе оставался на второй год.

Спускаюсь я по лестнице, и вновь встречаю того мужчину с экзамена. Он спросил, почему я такой грустный. Я ему все и рассказал. Тогда он меня вспомнил: «Это ты ведь исполнял молдавский танец?». Просил еще раз исполнить – прямо здесь, буквально у лестницы. И сразу повел меня обратно, сказав педагогам: «ему не математика необходима, а нужно стать танцором». Это и был мой будущий учитель – великий Игорь Александрович Моисеев.

работала дворником, потом уборщицей, во время войны стирала людям. Убирать приходилось очень большой дом неподалеку от сада Баумана. Часто, после занятий я ей помогал мыть полы.

С Нуриевым я познакомился в 1958 году, когда мы выпускались. У нас был общий концерт – учеников ленинградского Вагановского училища и нашего, московского – одно отделение они танцевали, одно – мы. «Рудольф Нуриев» – услышал его имя и понял, что он татарин. Я татарский язык никогда не забывал, обычаи все татарские я сохранял и сейчас храню. Пришел я в гримерку на второй этаж и говорю: «Кто здесь татарин, кто Нуриев?». Он откликнулся, и я сказал ему – «салям алейкум»; подошли, тепло

Ваис Абьянов (слева) с мамой, братом и сестрой

поздоровались. Нуриев свободно разговаривал на татарском.

... На зарубежных гастролях, в разных городах и театрах мы, конечно, видели Нуриева, мимоходом встречались: тогда запрещалось общение с ним, и Рудольф это хорошо понимал. Несколько раз он приглашал нас встретиться через доверенного человека в одном из кафе, но в основном виделись на расстоянии – рукой махнет и все... К слову, во время этих встреч мы беседовали нередко на татарском, он был патриотом своего народа, недаром на Западе его называли «Летающим татарин» и «Чингизханом балета».

Игорь Александрович Моисеев прожил 101 год. Когда он скончался, я пришел в Храм Христа Спасителя, где проходило отпевание. Его первая жена народная артистка РСФСР Тамара Алексеевна Зейферт была женщиной очень деятельной, любила танцы, всегда поддерживала Игоря Александровича в творческой форме, с ней Моисеев полноценно работал, придумывал новые танцы, одним словом, творил! Но они развелись и его новая жена Ирина Чагадаева-Конева, артистка нашего ансамбля, обладала противоположным настроением – скорее убеждала, что он великий и всего уже достиг...

Народ на похороны знаменитостей, конечно, приходит из любопытства... Я подошел к гробу, взял его руку и сказал: «Спасибо вам, Игорь Александрович, что сделали из меня человека, спасибо вам за все». Наклонился, поцеловал его. Похоронили мы его на Новодевичьем кладбище. Сейчас там установлен достойный памятник.

В Мюнхене на гастролях я однажды встретился с татарин Мисбахом – бывшим военнопленным. Когда война закончилась, пленные обрели свободу и могли вернуться на родину, но он решил, что его или убьют, или сошлют на долгие годы в Сибирь. Как сказал Мисбах: «Пришлось остаться, иного выхода не было».

Другой татарин родом из Средней Азии служил на войне полковником Красной Армии, комиссаром, оказался в бессознательном состоянии в плену, находился в тюрьме вместе с Мусой Джалилем. Этот бывший полковник очень любил Россию, тосковал, читал свои стихи, но также считал, что назад вернуться ему нельзя. Плакал, когда мы уезжали после гастролей.

А Мисбах рассказывал, что татары после войны собирались со всей Германии, устраивали сабантуй. Молитв они уже не читали, но помнили родной язык.

И в США, будучи на гастролях, мы много видели ребят-татар. В 13-14 лет их посадили в Гамбурге на пароход и увезли в Америку как рабочую силу. Они все осели, освоились, но рвались в Россию к родителям. Позднее я их еще раз навещал, к тому времени многие из татар смогли уже съездить в СССР. И Ахмед – мой знакомый из Лос-Анджелеса, тоже смог побывать впервые после войны у родителей. Он сказал мне, что все же не вернется навсегда, будет лучше материально помогать родным, что все его близкие так и живут в довоенной семиметровой комнате. Это их дело, конечно, их выбор, но все мои знакомые-татары остались в эмиграции.

После концертов татары в Америке или в Европе видели на афише и в программке мою фамилию «Ваис Абьянов» или Альфата Еникеева – он, кстати, стал заслуженным артистом РСФСР. В ансамбле нашей работал еще – Равиль Хусаинов, потом пришла к нам юная балерина Гюзель Апанова.

Нас приглашали в гости, Моисеев тоже ходил в гости к татарам-эмигрантам – это не запрещалось. И к украинцам мы

часто ходили. Ансамбль Моисеева не был уж слишком проверочным, многое позволялось. Кстати, однажды он был и у нас в гостях, где ему понравились мамыны перемячи. Игорь Александрович называл её тетя Асия, а она его Игорь.

В Нью-Йорке в 1961 году к нам на концерт в Мэдисон-сквер-гарден приходил Керенский. Приехал он на «роллс-ройсе». Керенский поблагодарил нас – артистов из России, что мы культуру нашу показываем во всем мире, обращался к нам именно как к россиянам.

И в том же 1961 году на концерт в Гаване приходил Юрий Гагарин. Кстати, мы 12 апреля 1961 года находились в Америке и по радио на английском услышали о его полете. После США гастроли продолжились в Мексике, а потом и на Кубе, где и произошла встреча с Гагариным.

В ансамбле я получил тяжелые травмы ног. Вылечила меня знаменитый врач Зоя Сергеевна Миронова, работавшая в ЦИТО. Она удивлялась, как я еще танцевал, перетягивая колено. Уже чувствовал, конечно, что мне трудно было. В итоге, со стечением ряда обстоятельств я ушел в Краснознаменный ансамбль. Игорь Александрович Моисеев не хотел меня отпустить и сказал: «Учти Ваис, обратно я никого не беру в ансамбль». В Краснознаменном ансамбле прослужил недолго, а потом ушел на эстраду. В те времена на эстраде работали хореографы, был профессиональный художник, утверждавший номера. Объездил всю страну – и Дальний Восток, и Среднюю Азию, и Прибалтику. Гастролировать по своей стране всегда приятнее и лучше, чем за границей. У нас все свое, привычное. Преподавал в Московском хореографическом училище народный танец, выученные мною ребята поступили в наш ансамбль к Моисееву.

Кстати, спустя годы, у нас произошла случайная встреча в ЦИТО. Я тогда был уже на пенсии. Мы долго и обстоятельно поговорили, и тогда Игорь Александрович спросил, почему я не вернулся обратно. В ответ я напомнил его же слова. На что он ответил, улыбаясь: «Но тебя бы я принял...». Встреча прошла тепло и наутро я принес ему перемячи, о которых он вспоминал при беседе.

Я знаю некоторые сурь, которым меня и сестру с братом – Санию и Хариса, научила мама. Иногда при выходе на сцену читал про себя, но обычно уже не думаешь ни о чем – успевай только переодеться. Напряжение, ответственность! Часто снились танцы, концерты, мне и сейчас они снятся. Просыпаюсь ночью – будто не могу надеть сапоги или костюм ишу, а музыка уже идет. Только проснувшись, понимаю, что мне уже 82 года и в 40 лет я ушел на пенсию, а за плечами тысячи концертов на лучших площадках мира, мастер-класс народного танца для Майи Плисецкой в Париже, вальс с Элизабет Тейлор, знакомство с The Beatles, прием от имени королевы Елизаветы II, уроки Игоря Моисеева. И все это проплывает перед глазами...

Татарам я пожелал бы сохранить свою национальную гордость. Татары – мужественные, трудолюбивые люди. Я народу своему желаю счастья и здоровья. Любите свою веру, берегите родной язык!

Махмут Абдуллин

Формула счастья Барья

Когда-то приходилось слышать утверждение, что одну книгу, книгу своей жизни, может (и даже должен!) написать каждый... Ведь у каждого она неповторимо интересна. А кто не может, должны помочь мы, пишущие...

Родители моей жены жили в доме, отстроенном ими семьдесят лет назад. В этом доме родились трое детей и из родового гнезда разлетелись они в разные концы страны...

Полной драматизма была жизнь хозяина дома - Барья Ибрагимовича. Ведь этому поколению, как никому другому, пришлось хлебнуть такого лиха, что не приведи господь. Перипетий, какие он перенес по жизни, хватило бы на пятерых. Поэтому, когда мне хочется прилюдно сказать что-то хорошее о нем, перед глазами встают те картины, что он как-то поведаль, и ком горечи застревает в горле...

Его отец Ибрагим Галимов был предприимчивым человеком, известным на всю округу, поэтому и хозяином был крепким, зажиточным. Обозы его с товарами местного производства направлялись вплоть до Оренбурга, откуда он привозил другую продукцию, пользовавшуюся спросом здесь, в Урдале и окрестных деревнях Шугуровского района Татарии, где он и торговал. В период коллективизации, в начале тридцатых, пришла очередь раскулачивания с последующей репрессией местного богатея. Но мир и в ту пору оказался не без добрых людей - кто-то успел предупредить, что назавтра явятся за ним из района. Собрался в одночасье. Так Ибрагим Галимов оказался среди добровольцев-строителей Московского метрополитена...

В деревне осталась еще молодая красавица-жена Шамсениса с четырьмя малыши детьми на руках. Осталась без какой бы то ни было крыши над головой - в прямом смысле слова на улице. Из их богатого подворья, с первыми каменными строениями в центре села, местные власти сделали первые советские заведения: школу, правление сельсовета, колхозные склады. А хозяйка с детьми мал мала меньше вынуждена была ютиться по баням родственников, иногда переселяясь в пустующие чужие дома. И самое печальное в этой истории то, что жене кулака не давалось никакой возможности зарабатывать на жизнь. Выживут ли в такой ситуации безвинные головушки, нуворишей, вкусивших неподконтрольную власть, тогда не интересовало. Разве что выручала швейная машинка, что сумела Шамсениса вынести тайком в тот черный день, да ее умение и трудолюбие...

Через несколько лет Ибрагим Галимов наведлся в родное село, уезжая обратно, забрал с собой дочь Кавсар, старшую из детей. Вот почему у моей жены много сейчас родственников в Москве и городах рядом. После его отъезда, в 1939 году родился пятый в семье ребенок, сын Мазит, который отца не застал, ведь вскоре начинается война, и где, на каких полях сражений гинул глава семьи, неизвестно до сих пор.

Все это хорошо помнит мой тесть Барый Ибрагимович, старший среди братьев, оставшихся с матерью. С братиком Хазипом и старшей сестрой

Даимой им частенько приходилось бегать в соседние мордовские селенья, предлагая свои услуги за пропитание. То есть детства они потеряли в день отлучения от отца-кормильца. Сперва их лишили крова, а потом, будто мало сиротам этих бед, в школе их лишили родительской фамилии, дескать, в классе и так уже много Галимовых, не отличить, кто есть кто. Так они стали Хакимовыми, по имени далекого предка, хотя никто из детей не оттрекался от отца. Вот такая печальная история.

И это еще не все, что выпадет Барью Хакимову по судьбе. Немало достанется и другим братьям и сестрам, как кулацким отпрыскам.

К началу войны Барью было всего тринадцать лет. Их семью принимают в колхоз, ведь к этому времени вождь народов запустил по стране лозунг, что дети за отца не отвечают. На самой горе, продуваемой всеми ветрами, на краю села им выделяют неосвоенный участок. И вот этому юнцу пришлось впрягаться в непосильное ярмо, лишь бы был у него свой дом. Начинилось это гнездо с крохотной - меньше бани - избушечки, что сперва отстроили с матерью. Однажды по дороге из лесу, выезжая через горную речушку, выпало колесо в телеге, нагруженной бревнами. Мал да удал джигит-подросток, не долго думая, он подныривает под телегу и, подпирая плечом, насаживает злополучное колесо. И едет дальше, как ни в чем не бывало. Но со временем скажется на неокрепшем организме та неподъемная тяжесть... Читатель может себе представить, какую непоправимую телесную травму, искривив позвонки, и душевную трагедию подкинула жизнь еще после всех, без того тяжелых потерь.

Вопреки всему Барый дает себе твердую установку: никогда не впадать в уныние - все в руках человека, и чтобы с тобой считались, умеи постоять за себя. К тому же достались хорошие гены, поэтому он выше обстоятельств, подкинутых злодейкой-судьбой, - он шутник и балагур, запевала в компаниях, остроумный собеседник, душа общества.

В четырнадцать лет его направляют в Казань, где работает учеником столяра-плотника при ФЗО. Зарплаты ремесленникам не давали, зато здесь одевают, кормят бесплатно. Можно сказать, перед юношей наконец-то открываются далеко идущие светлые перспективы. Но сдается тоска по родным, грызет парня совесть: ему тут хорошо, а ведь дома он был за опорой семьи? И, улучив момент, садится в обоз, отправляющийся на родину. Это будет единственный в жизни поступок, о чем иногда нет-нет, да жалел Барый впоследствии.

А тут застает время предармейского учета подрастающего поколения. Само собой, Барью достается «белый билет», и призывают его в трудовую армию на всесоюзную ударную стройку - в Магнитку. Еды, что дала мать в дорогу, хватило лишь на несколько дней. Никто ведь не знал, что дорога будет длиной в две недели. Половину пути ехали в холодном товарняке на полуголом пайке, а на дворе декабрь морозного 1944 года...

Может быть, он и отработал бы свой

положенный срок. Ведь профессия досталась ему не бей лежачего. После краткосрочных курсов стал работать машинистом компрессора, обеспечивая воздухом молотобойки пленных немецких строителей, жил в общежитии, и ничто не предвещало скорой перемены в жизни. Но случай с дракой, где он чуть не вусмерть долбанул одного нахрапистого болвана, задровавшего его, оскорбляя за физический недостаток, сподвигнул удрать из колонии, боясь ареста. По лесам, по горам пробираясь домой более месяца, укрываясь от встреч с людьми... На счастье, попались сердобольные люди в родном Урдалинском сельсовете, уберегли парня, поверив, что потерял документы, иначе б загребел куда следует по меркам сурового времени...

Наступает пора, когда в дом нужно ввести хозяйку, хранительницу очага. На примете были несколько сверстниц. Первая, на кого глаз положил Барый, высокомерно отказала увечному. У другой - отец запросил непомерную высокую мзду, заведомо зная, что только так сможет отвергнуть нежелательного ему зятя. Одной из черт, что воспитал в себе Барый, было чувство собственного достоинства, его внутреннее здоровое самолюбие: никогда не унижаться, не склонять головы, не опускать рук, он не хуже других.

Рядом, под горой, в семье Минахмета Сафиуллина, очень уважаемого в селе труженика, ветерана войны, росла неприметная на первый взгляд дочь Масхуда, необыкновенно трудолюбивая девушка на выданье. Барый хорошо знал ее по совместной работе на колхозном стане, пристальней взглянул после того, как посоветовал присмотреться к ней один из старших односельчан. Но и с этим выбором жениха вышла почти такая же незадача. Мать девушки вдруг заявила, что не для забияки возрастили они дочь свою...

В отличие от предыдущих отказов, такая претензия к Барью была понятна... Конечно, как и всякий в подростковом возрасте, Барый нередко попадал в юношеские передражки, особенно острые в чужих селеньях. Но, наученный горьким опытом, он не допускал случая быть битым первым. А кому перепадало от него - на всю жизнь запомнили его тяжелую руку. Так, по деревням пошла гулять молва об урдалинском задире и драчуне, даже приклеилась кличка Барый-бандит. Поэтому категоричный отказ матери его избранницы деревенскому человеку показался вполне уместным... А Барый ведь еще и смекалистый до хитрости был джигит. Заранее договорился с невестой, пригласил домой муллу, чтобы удостоверил в никахе, обговорил со старшими, не будет ли то, что он надумал, против обычаев?... В назначенный час она выскочила из дому, а тут дружки поджидали на быстрых санях - завернули ее в тулуп, и в мгновение ока доставили в дом жениха. В этот же вечер, как научили мудрые советчики, Барый пришел к Сафиуллиным просить руки их дочери. Будущий тесть оценил благородный поступок жениха - джигит не опозорил девушку, и благословил их помолвку...

Жена оказалась, о какой говорят, пчелка-трудоголик. Барый Ибрагимович был хорошим добытчиком, а Масхуда Минахметовна умелой хозяйкой, хранительницей. Постепенно отстроили вдвоем новый большой дом, из первой избы получился амбар, затем дом расширили пристроением-кухней, подняли сарай с сеновалом, баню, клети, соорудили погреб. Всю последующую жизнь держали корову, для мяса откармливали телку, бычка, чаще - двух, и свыше десятка овец, завели множество кур, гусей, кроликов, на огороде чего только не выращивали. В новом родовом гнезде Хакимовы пустили крепкие корни, здесь выросли, окрылились собственные дети, а позже - и внуки.

16 февраля 2010 года исполнилось 60 лет супружеству Масхуды и Барья Хакимовых, куда мы все собрались в последний при его жизни юбилей. Много повспоминали за богатой накрытым столом. Этот их дом стал пристанищем для всей родни - будучи в отпусках, родственники москвичи и северяне отдыхали здесь, сколько душе угодно,

оставляли на все лето детей своих. Рук и тепла хозяйки Масхуды хватало на всех. Все радости и горести одолели Хакимовы по жизни вместе. Видно, с таких семей списана поговорка: муж да жена - одна сатана.

Барый Ибрагимович долгие годы проработал колхозным учетчиком, прослыл человеком честным и справедливым. Как говорят сами механизаторы, закрывая наряды, в правлении колхоза он умел твердо отстаивать каждый сжатый комбайнером колосок, каждую вспаханную трактористом пядь земли, чем снискал уважения земляков, как у рядовых механизаторов, так и руководителей. Затем правление поверяет ему ответственную и в то же время самую что ни есть хлопотливую в колхозе работу - заведующим фермой. Машинная дойка внедрилась давно, но техника есть техника - к той поре, когда пришел новый заведующий, успела состариться, не в полной мере оснащалась запасными частями и механизмами. А на ферме одни женщины... А коровы отпусков не знают. Целыми днями, забывая о выходных, приходилось возиться по локоть в мазуте и машинном масле, налаживая молочный конвейер, и часто бывало так, что приволакивал сломанный агрегат к себе домой, чтобы наладить к утренней дойке.

Все это я видел своими глазами, бывая заездом во время отпусков. Ни разу не слышали мы от него стенаний, что зря согласился на эту неблагоприятную работу в зрелом возрасте. Наверное, хорошо справился и сполна оправдал доверие руководства, не зря же потом колхозники избрали его председателем профкома, где он проработал до ухода на пенсию... Небольшой эпизод из жизни тестя я ввел в свою повесть «До дьвольских глубин», где по сюжету на буровую приезжает председатель профкома с ящиком плиски, дабы похлопотали буровики перед руководством своим о том, чтобы не портили они родники у селян. Сюжетов о его жизни хватило б не на одну повесть...

Удивительное дело, несмотря на жизнь, полную унижений, испытаний, Барый Ибрагимович был большой жизнелюб, оптимист, каких поискать. Есть люди, кто в таком как он возрасте становятся брюзгой, бурчат по поводу и без, недовольные всем и вся. Мой тесть никогда не выказывал нам своего плохого настроения, вполне был доволен и своей сегодняшней жизнью - хорошую пенсию дает государство, говорил, такую, что многие односельчане приходили заниматься, чем еще быть недовольным? Хакимовы, к тому же, были очень щедрые, хлебосольные люди... В годы тотального дефицита в стране и мы на Север на своих машинах увозили полные багажники продуктов!..

Несмотря на такую биографию Барый Ибрагимович никогда не ругал советскую власть. Даже на новые времена, когда в одночасье семья потеряла все накопившиеся сбережения, не кивал, кляня. Больше того, в день своего восьмидесятилетия, когда мы собрались у них, в своей вступительной застольной речи тесть сказал, что считает себя очень счастливым человеком. Потому что может гордиться своей семьей: у него нет беспутных наследников - все трое детей выросли достойными людьми, уверенно стоят на своих ногах, теперь и внуки обзавелись семьями крепкими, растут правнуки, а сами они ни в чем не нуждаются, остается одно - жить и радоваться жизни!

Как-то после юбилеев я забросил было тестю мысль, дескать, может, пора переехать жить к нам на Север? На что Барый Ибрагимович как всегда шуточно ответил вопросом на вопрос: а горы мои урдалинские увезете со мной?..

Вот такие они патриоты своей земли. Барый Хакимов остался верен своей родине малой. Может, потому, что больше всех знал эту землю - до каждого кустика в лесу, до любого камня в поле - исходил ее вдоль и поперек, еще в бытность землемером. Поэтому и любил так, что о расставании не мог и помыслить. Вот, наверное, такая она, формула счастья для человека: как бы тебя ни гнуло, стой твердо на родной земле, тогда и прибудет тебе.

Ирек Гатин, почётный нефтяник России

Заслуженный во всех отношениях...

Так говорят о моём односельчанине Галиулле Абдрахмановиче Байбекове не только в нашем Асекеевском районе, но и многие хлеборобы всего Оренбуржья. Не потому, что он прошёл путь от обычного агронома колхозной бригады и председателя колхоза до начальника управления сельского хозяйства района и первого заместителя председателя исполкома райсовета. Не только потому, что за свои трудовые достижения он награждён орденами Ленина и Трудового Красного Знамени и ему присвоено звание заслуженного агронома России. Главным образом потому, что где бы он ни работал, был в постоянном творческом поиске и добивался высоких результатов. Кроме того, он всегда внимательно относился к людям и заботился об условиях их труда и быта.

Жизненный путь Галиуллы начинается в деревне Казанка, где 1 сентября 1933 года он появился на свет в крестьянской семье Абрахмана и Сагиды. Отец его в годы войны и послевоенное время работал комбайнёром в колхозе «Коминтерн», а колхоз был лучшим в районе. Мама - добрейшая женщина, которая души не чаяла в своих детях, которых было у неё шестеро - четыре сына и две дочери. Тем не менее она также работала в колхозе. Галиулла был старшим ребёнком. Как и все сельские ребята, он с детских лет помогал взрослым: пас домашний скот, трудился в огороде, в поле.

Начало учёбы Галиуллы совпало по времени с тяжёлыми военными годами: голод, холод, нехватка тетрадей, учебников. Да и учитель был один, который вёл уроки во всех четырёх классах начальной школы. После войны, прервав учёбу на два года, Галиулла выполнял в колхозе разные работы - тогда детская помощь была острой необходимостью. В 1950 году окончил семилетку с отличием. Он всегда мечтал быть агрономом, и в том же году поступил в Бугурусланский сельскохозяйственный техникум. Учёба ему давалась легко, он жадно впитывал всё новые и новые знания, черпал их из дополнительной литературы, которую буквально «проглатывал». Иногда ему приходилось преодолевать расстояние от Казанки до Бугуруслана (а это сорок километров) на стареньком велосипеде, а то и вовсе пешим ходом.

На хлебном поле со специалистами колхоза

С третьего курса Галиуллу призвали в ряды Советской Армии. И как настоящий мужчина, он отслужил на военных кораблях на Дальнем Востоке. После демобилизации с октября 1956 г. стал работать агрономом в родном колхозе. Одновременно заочно продолжил прерванную учёбу в техникуме и закончил её с отличием. Вскоре его назначили главным агрономом. К этому времени он поступил учиться заочно в Куйбышевский сельхозинститут на агрономический факультет.

Во время его работы главным агрономом колхоза хозяйство собрало самые высокие урожаи полевых культур. О Галиулле Абдрахмановиче заговорили как об энергичном, трудолюбивом и знающем своё дело специалисте, и он приобрёл известность в своей сфере деятельности.

В начале 1964 года его избрали председателем колхоза имени Кирова (с. Яковлевка). Когда на непродолжительное время Асекеевский район объединили с Бугурусланским, в котором был свой колхоз им. Кирова, то по предложению Галиуллы, переименовали в колхоз им. Коминтерна.

Галиулла проработал здесь почти 21 год. Возглавив один из отсталых колхозов района, он тут же столкнулся с массой проблем. Но народ возлагал на

своего председателя большие надежды. А Галиулла Абдрахманович был уверен в своих силах и ставил перед собой самые смелые задачи, которые, как он надеялся, принесут хозяйству положительные результаты и помогут встать на ноги. На это и направил свою кипучую энергию, организаторский талант, умение общаться с людьми.

Первоочередными задачами были внедрение на полях и фермах новых, прогрессивных технологий, укрепление трудовой дисциплины, совершенствование материально-технической базы сельхозпредприятия. Не решив их, нельзя было добиться ни повышения урожайности полей, ни продуктивности скота.

Здесь одними из первых в районе внедрили озимую пшеницу мионовской селекции, взялись за посев гороха, кормовых смесей - и все по самой современной технологии. Как-то после малоснежной морозной зимы посева озимых оказались изреженными. Многие соседи кинулись перепахивать и пересевать занятые ими поля, что дорого и непродуктивно. Но Галиулла Абдрахманович поступил по-другому. Он хорошо знал сорта селекции академика Ремесло - их биологию, пластичность, компенсационные свойства. В частности, способность мионовки добирать урожай за счёт подгона - боковых побегов. Надо только помочь растениям. Председатель тщательно обследовал посева, высчитал число растений: минимум был. Организовали боронование, прикорневую подкормку озимых полей удобрениями. И они на некоторых участках дали до 30 центнеров зерна с гектара. В удачные же годы нередко собирали и все 45.

Байбеков одним из первых ввел в эксплуатацию хранилище зерна с принудительной вентиляцией, что позволило сберечь влажные семена, раньше других построил коровники с самосплавным удалением навоза и т. д.

Его глубокие знания и старания принесли свои плоды. В годы его председательства колхоз добился стабильно высоких производственных и финансовых показателей, многократно отмечался правительственными дипломами и грамотами. В 1971 году коллектив сельхозпредприятия был награждён переходящим Красным Знаменем Совета Министров

- Помогали и местной школе, учительские подворья снабжались зерном, фуражом. В свою очередь учащиеся и педагоги помогали в уборке картофеля, в летнее время работали на току. Каждый год 1 сентября на торжественной линейке лучшими из них награждали грамотами, ценными подарками. Специально оборудованный под скорую помощь «УАЗ» доставлял больных, беременных женщин и детей в больницу. Может, сейчас кому-то это покажется мелочами, но тогда это было жизненной необходимостью, - говорит Байбеков.

В 1982 году в Южно-Уральском книжном издательстве была издана книга Г. А. Байбекова «Земля возраст сторицею». В ней Галиулла Абдрахманович делится опытом руководимого им колхоза по внедрению высокой культуры земледелия, по интенсивному использованию каждого гектара пашни, по внедрению резервов повышения урожайности полей и достижению высоких и устойчивых сборов зерновых и кормовых культур.

В 1984 году решением бюро райкома партии Галиулла Абдрахманович был назначен начальником управления сельского хозяйства района и одновременно избран первым заместителем председателя исполкома райсовета.

Все лучшее, что применялось в его родном хозяйстве, постепенно стали внедрять в других колхозах и совхозах. Район более 10 лет подряд получал самые высокие урожаи зерновых, технических и кормовых культур. Еще тогда Байбеков стал завозить гибридные семена подсолнечника из Австрии и Венгрии, за которыми сам и ездил.

Привитую им культуру земледелия не смогли сломать даже последующие годы, когда псевдореформаторы попытались поставить крест на крупных коллективных хозяйствах. Его опыт подхватили в обновленных колхозах имени Димитрова, Куйбышева, Пушкина (ОАО «Заглядинский элеватор»). И сегодня Асекеевский район занимает ведущее положение в Оренбургской области по урожайности. Хотя мелким фермерским хозяйствам не всегда под силу внедрение на полях всего комплекса агротехнических мероприятий с применением органических и минеральных удобрений. А это сказывается не только на урожайности, но и на качестве, прежде всего, зерновых культур.

В 1997 году Галиулла Абдрахманович вышел на пенсию и работал фермером, агрономом в РТП и в профессиональном училище. Он по сей день советом и опытом помогает молодым фермерам. Вдохновенная творческая работа Галиуллы Абдрахмановича еще много лет будет отзываться продуктивным последствием на полях района.

В жизни этого человека, кроме работы, есть нечто бесценное, чем дорожил он всю жизнь - семья, дорогие его сердцу люди. Супруга Роза Хабибрахмановна и три дочери, а сейчас и пятеро внуков.

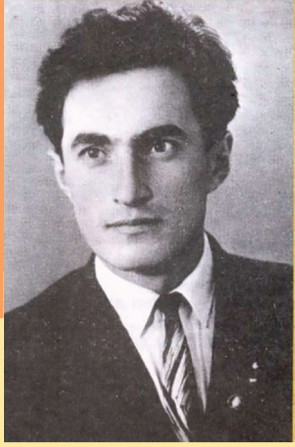
- Галиулла - добрый, понимающий, любящий муж, отец и дедушка, - характеризует своего супруга Роза апа. - Честно трудился, всё отдал ради любимого дела.

Полны признательности жене и слова Галиуллы Абдрахмановича:

- Успехи, которых я добился в жизни, - это большая заслуга Розы Хабибрахмановны. Она работала учителем русского языка и литературы. Профессия серьезная, работа ответственная, загруженность постоянная. Тем не менее все заботы о воспитании детей, о доме и хозяйстве легли на её хрупкие плечи. Я благодарен дорогому и родному мне человеку за всё. И ордена мои - это наши с ней ордена на двоих.

От автора: Статья подготовлена по материалам газет «Родные просторы» с. Асекеево, «Южный Урал» г. Оренбург и воспоминаниям односельчан.

Фаиль Шафигуллин

Известный татарский писатель-юморист Фаиль Хафизович Шафигуллин родился 18 мая 1939 года в деревне Карашам Зеленодольского района РТ. Он одинаково талантлив как поэт, прозаик, юморист и журналист-публицист.

Принимал участие в освоении целинных земель, работал матросом на рыболовецком судне на Дальнем Востоке.

В 1962-1968 гг. жил в Зеленодольске и работал на заводе.

С 1970 года работал журналистом в редакциях «Казан утлары» и «Чаян».

С 1969 года член Союза писателей СССР.

7 октября 1982 года трагически погиб в Казани.

КЛЕОПАТРА

Жена целый день на службе. Ей благодать. А я работаю ночным сторожем, и почти весь день дома. И, значит, половину дня провожу вместе с моей тринадцатилетней дочкой Гульчирой. Это представляете, что такое? Подруги, товарищи... Магнитофон, радиола... Шум, гам... Только когда сядет на часок за уроки, немного отдохнешь.

Выполнив домашнее задание, дочка пристраивается к телевизору. И опять мне никакого покоя. Но что поделаешь! Пусть, думаю, смотрит! Телефильмам я верю, как самому себе. Не глупцы же телевизионщики, и не будут они морочить голову ребенку не подходящим для его возраста картинками.

С некоторых пор Гульчира несколько охладела к телевизору и магнитофону и отдала с ума сходить по кинотеатру. Прихожу с дежурства и вижу: дочка торопливо размазывает тряпкой по полу грязь. Иначе говоря, пол моет. Раз-два — и, готово! А теперь модно к зеркалу. Первым делом, волосы. То пригладит их, то впустил. Покончив с прической, начинает одеваться. Одну кофту наденет, другую примерит. Украдкой продолжаю наблюдать. Думаю, не дотронется ли Гульчира до парфюмерии матери. Коли дотронется, ох, и взгрею же её! Нет, не дотронулась. Стараясь прикрыть не видевшие загара коленки, она тянет книзу подол коротенького платья и окликает меня:

— Папа, ты спишь?

Не отвечаю. Дышу шумно и протяжно.

— Не спишь ведь, папа, только прикидываешься.

— Ну что ещё! Не дадут отдохнуть человеку после дежурства!

— Папа! Я ухожу в кино. Мама разрешила.

Дворец культуры, как назло, напротив нашего дома. Когда ни глянешь в окно — в глаза бросаются аршинные буквы афиш: «История одной любви», «Ещё про любовь», «С любовью не шутят», «Настоящая любовь». Названия-то какие!

— А что за кино, дочка?

— «Робинзон Крузо!»

— О чем?

— Корабль во время бури терпит крушение. Спасается лишь один человек.

— А дальше?

— Ну, живёт потом там. На диком острове.

— А нет в этом фильме каких-нибудь фиговых-миглей?

— Что это такое, папа?

— Ну, значит, про любовь там и еще что!

— Нет, нет, папа!

— Тогда сходи. Только после кино сразу же домой. И на «Капитана Гранта» отпустил я дочку. Этот фильм тоже безвредный. И фильм «Океан и мальчик» такой же. Пусть идёт. Пусть смотрит.

А сегодня по выражению глаз Гульчиры, по странному их сверканию я почувствовал, что она решила на что-то дозволенное. И сразу вспомнил свои молодые годы. «Глаза твои, как у нашкодлившей кошки, Гусман», — говорила, бывало, жена.

Только я задремал, слышу — мимо меня прошмыгнула Гульчира.

Приоткрыл глаза. Гульчира стоит возле зеркала и ножницами подправляет челку. Потом повесила ножницы на гвоздь и зачесала челку аж на брови.

— Папа!

— Что еще!

— Я схожу за билетами в кино. Мама разрешила.

Ха! Видите, как просто! Мама разрешила.

— А как называется фильм?

— «Клеопатра».

— Клеопатра? Это ещё что за шутка?..

— Клеопатра-то? Кажется, королевская дочь...

«Соображаешь, Гусман, — говорю я себе. — Коли королевская дочь, то она способна на разные фигли-мигли. Ну, конечно! Сыта, одета, обута. Праздная, беспечная жизнь!»

— Нет, нет. Никаких Келяпатр! И вообще, на подобные сомнительные фильмы ходить не будешь. Подальше от всяких королевских дочерей! Сбегай-ка лучше в аптеку, дочка. Принеси мне лекарство от головной боли. Виски трещат, терпения нет.

Гульчира ушла. А мне уже было не до сна. Я быстренько встал постучался к нижнему соседу Бикбулату, преподавателю истории. Бикбулат открыл дверь. Поглаживая желтые усы, сказал:

— Проходи, чего стоишь?

— Я ненадолго, сосед, мне нужна маленькая консультация. Ты у нас образованный, ответь мне — кто она — Келяпатра?

Бикбулат ухмыльнулся, однако, словно поняв моё состояние, принял серьёзный вид.

— Хорошая шельма она, эта женщина по имени Клеопатра, дорогой Гусман! Многих замечательных мужчин она сводила с ума. Даже Цезарю вскружила голову.

— Неужто так? А этот, как его, Чизыр-то, не стоял случаем на карауле?

— Да, на карауле стоял. Да ещё на каком карауле! Караулил все богатства Римского государства!

— Ух, ты! Спасибо тебе, сосед!

Поднявшись к себе, я долго не мог успокоиться. Смотри-ка, самому Чизыру вскружила голову! И бывает же такие женщины! А вот нашем тресте... Конечно, и у нас есть некоторые, ну как бы это сказать? — вполне подходящие, но почему-то ни одна из них не обращает на меня внимание. Вообще-то секретарь Марфа Ивановна разговаривает со мной иногда. Но чаще всего слышишь от неё, «Здрасьте», «До свиданья?». И на этом дело кончается. Или вот завхоз Роза. Привлекательная женщина. Так глазами и стреляет. Только, к сожалению, не в мою сторону. А ведь я — заядлый караульщик, как сам Чизыр. Всю ночь очей не смыкаю. Разве что на рассвете малость подремлю.

Я ненадолго отлучился из дома. А вернувшись, увидел на столе коробку с лекарствами и записку:

«Папа, чёрт с ней, с Клеопатрой! Я ушла на стадион!»

На стадион? Ну, конечно! Вот и спортивной куртки Гульчиры нет на обычном месте. Очень хорошо! Я подошёл к окну. Вновь перечитал написанное аршинными буквами «Келяпатра», нет-нет, «Клеопатра». Всё же как могла вскружить голову Чизыру, стоящему на страже целого Римского государства, эта самая Клеопатра? Загадка! Нет, спать, видать, мне сейчас не придется.

Я надел плащ, который носил ещё парнем, и пошёл в кино. Ну что ж, пусть две серии. Где наша не пропадала! Только ради Чизыра? А на самую Клеопатру, я бы и копейки не истратил...

Когда прозвучал третий звонок, я почувствовал затылком чей-то взгляд. Оглянулся. Вижу, в спортивном костюме сидит Гульчира и с явной насмешкой смотрит на меня. Я вскочил. Однако кто-то дернул меня за полу плаща и усадил на место.

Свет погас. Сеанс начался.

Ну, Клеопатра! Коварная женщина! Попалась бы ты мне, когда я стою на карауле!

ЧИСТАЯ СЛЕЗА ЯРХАМУЛЛЫ

Сегодня утром ко мне зашел мой сосед — Ярхамулла абый. Он немного сутуловат, глаза зеленые, словно картофельные яблоки. Волосы давно уже поределели. У нас в ауле он с прошлого года. Приехал из Казахстана.

— Вот дела! — начал он. — Братишка мой Самигулла бросил свою жену с ребенком. Давай напишем окаянному... У меня руки дрожат...

— А что писать?

— Вроде наставления, взял ручку, бумагу и сел за стол.

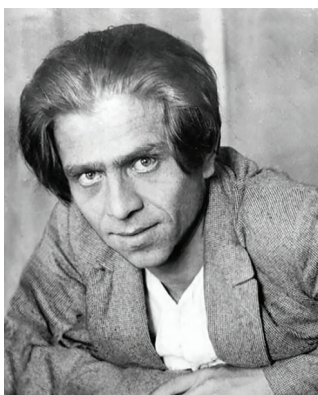
Ярхамулла абый, долго ходил по комнате, зажав правой рукой левый, а левой рукой — правый локоть.

— Пиши, — сказал он наконец, устремив свой взгляд куда-то за окно. — Пиши так: не только человек, даже зверь так не поступит, братишка мой Самигулла. С каким лицом ты посмел бросить ребенка в колыбели?! Это только заяц, и то в сказке, оказал своим махоньким: «Ах, как я обрадовался, бы, увидев ваши шкуры на базаре!» Ты же не заяц, братишка Самигулла. Вижу, на расстоянии вижу, как ты воспринимаешь мои слова. Ухмыляешься? Не указывай на меня пальцем. Мы с женой Суфией жили законно и законно разошлись. И притом я не оставил ребенка в колыбели, как ты. В ясли устроил, я бы, конечно, не разошелся, если бы не влюбился в Майсару, вдову покойного бухгалтера

Нишама... А она тоже хороша! Сначала заманила меня своим богатством. Дескать, смотри, у меня пятистенный дом, сад, телевизор, холодильник «Мир» и прочее... А потом вдруг говорит: «Не хочешь работать, иди на все четыре стороны. Я, что ли, за тебя должна платить алименты?» Обозвала меня дармоедом и выгнала вон.

...Третья жена — Амина — каждый день скандалила и твердила, что беспробудный пьяница. Заставляла колоть дрова, копать огород, а зимой очищать двор от снега. Но мне, знаешь, такое не по праву. Душа у меня тонкая и сердце большое. Поэтому невольно пришлось оставить и эту семью. А ты, рожа, намазанная навозом, чем можешь оправдаться? Где у тебя отцовская совесть? Ты, бесстыдник, конечно, даже не захочешь обременять себя алиментами. Если б я зарабатывал столько, сколько ты! Увы! Куда только не бросали меня ветры судьбы, но выше сторожа я прыгнуть не мог. А сторожем, конечно, на алименты не зарабатываешь. Так вот, братишка мой Самигулла, если для тебя ничего не значат проклятия жены, слезы ребенка, не надо было жениться. Пока не поздно, опомнись. Не заставляй краснеть за тебя...

Я кончил писать и посмотрел на Ярхамулла абый. По щеке его катилась крупная чистая слеза.

ХАДИ ТАКТАШ

Хади Такташ является самой яркой фигурой татарской поэзии 20 – начала 30-х годов прошлого столетия, где он сформировался сначала как поэт-бунтарь. Он смог высказать всё то, что давало росток в его душе к этому времени. И вскоре Такташ раскрылся и вырос как поэт-трибун, поэт-лирик, а также как яркий и пламенный публицист, прозаик и драматург.

Мухамметхади Хайруллович Такташев родился 1 января 1901 года в деревне Сыркыды (Сургодь) Спасского уезда Тамбовской губернии (ныне Торбеевский район Мордовии) в многодетной крестьянской семье. В 1915 году уезжает в Бухару, работает в доме родственника-

купца, затем — помощником приказчика.

В 1918 году публикует первое стихотворение «Төркстан сахраларында» («В пустынях Туркестана»). Осенью того же года возвращается в родную деревню, поступает на педагогические курсы; по их окончании работает учителем.

В 1919—1920 годах живёт в Оренбурге, работает редактором в татарской газете «Голос бедноты»; публикует в ней свои стихи на татарском языке.

В 1921—1922 годах живёт в Ташкенте, преподаёт родной язык в Туркестанском рабоче-деканском коммунистическом университете, много пишет (исследователи обычно называют этот период романтическим).

Летом 1922 года — в Москве; поступает в Коммунистический университет трудящихся Востока; посещает выступления Маяковского, Есенина и других поэтов. Вскоре переезжает в Казань; в 1927 году выходит первый поэтический сборник «Сыны Земли». Его новые произведения издаются практически ежегодно; пишет пьесы для Татарского драматического театра.

Умер от тифа 8 декабря 1931 года в Казани. Поэту было всего тридцать лет...

Алсу (поэма)

На камень улиц падают снега,
Переметают санный путь.
Алсу, засунув руки в рукава,
Скользит по снегу.
Жарко дышит грудь,
Дыханье замерзает на ветру,
Девические кудри серебрят.
Алсу шалит. И сердится Газза.
— Ну, перестань толкаться! — говорит
Не то уйду! —
Алсу кричит:
— Пстой!
Все кончено! Не буду я шалить! —
А в самом деле снова норовит
Газзу в сугроб коварно повалить.
Идет по снежной улице Алсу,
Так обаятельна,
Так молода. И так горда собой,
Но присмотритесь —
Окажется, что вовсе не горда!
А улица вечерняя, шумит,
Все заняты, у каждого — свое!
У всех прохожих шубы на плечах,
Все в шапках, есть у каждого жильё.
И лишь бабай: «Извозчик, подавай!» —
Доволен жизнью все же не весьма:
Торчит на перекрестке день и ночь.
Продрог, бедняга. Лютая зима!
— Эй, не скучай! Студенты — богачи.
Тебя с конем мы купим, друг бабай,
Коль за копеек десять повезешь,
Уж так и быть, извозчик, подавай!
Алсу, как только в комнату вошла,
Как только пальтецо свое сняла,
К зеркальному осколку подбежала,
Заснеженные косы расплела.
— Газза, смотри, как волосы застыли!
— Алсу, они теперь красивее, чем были!
Идет тебе, идет! — ей говорит Газза.
Ведь вот какая милая Алсу,
Так обаятельна,
Так молода
И так горда собой,
Но присмотритесь —
Окажется, что вовсе не горда.
Сегодня вечером
Творится что-то с ней:
То запоет она, то рассмеется,
А то забудется, и взор ее очей
Надолго неподвижным остается.
— А ну, Газза, учебники закрой, —
Мне хочется тебя поцеловать!
Поцеловать мне хочется тебя.
Поговорить мне хочется с тобой! —
Газза невольно бросила работу.
— Да ну тебя! Готовлюсь я к зачету!
Ведь солоно придется мне —
Я срежусь по твоей вине!
Тебе учение дается так легко —
Позднее всех работать ты садись,
Но раньше всех сумеешь сдать зачет
И раньше всех всегда освободишься!
Так говорит она, но злости
Уж вовсе нет в ее речах.
Алсу с ребяческой улыбкой

Повисла на ее плечах.
И хочется Газзе послушать,
Работу отложив на час.
Алсу, смеясь, в глаза ей смотрит.
О чем же повести рассказ?
О том ли, как прекрасна юность
У ней, у девушки Алсу,
И как безумно, страстно любит
Она, Алсу, земли красу —
Красу вот этой новой жизни,
Красу сегодняшнего дня,
Вот эти годы, что несутся,
Ее волнует и пьянит?
И вот она сегодня ночью
Послание пишет старику
(А кто ее «старик» — не знаем!),
И вот последнюю строку
Она выводит:
«Если очень
Скучаешь ты по мне, то пусть
Мое послание успокоит
Порыв сердечный твой и грусть.
А я живу здесь без заботы».
И подпись делает на фото:
«Вот это я,
Алсу твоя!
Глянь, до чего красива я.
Изменник, цену мне ты знай
И на других не променяй.
Твоя Алсу счастливая!»
И снова день. В рабфак идет Алсу,
Так обаятельна,
Так молода
И так горда собой,
Но присмотритесь —
Окажется, что вовсе не горда.
Она немного запоздала,
Гуляла где-то, но теперь,
Ни в чем как будто не бывало,
Смеясь, приоткрывает дверь,
Садится и за лекцией следит,
Но делает зачем-то вид,
Как будто бы и вовсе не следит,
И, на профессора не глядя,
Бросая взгляд куда-то вкось,
Профессорский предлинный нос
Рисует на полях тетради.
Ей что! Готовиться к зачетам
Она ведь позже всех садится,
Но прежде всех кончает дело,
Чтоб прежде всех освободиться.
И кажется, что без труда
Ей все на свете дается,
Как будто юности заре
Вовек померкнуть не придется.
Она, Алсу, сама себе хозяйка,
Так обаятельна,
Так молода. И так горда собой,
Но присмотритесь —
Окажется, что вовсе не горда!

1929.

Перевод Леонида Мартынова

Пророк МУХАММАД (салаллохи алайхи вассалам)

ХАДИСЫ

Нет веры (значимее), чем стыд и терпение.

Верующий не должен унижать себя.

Двуличный человек не прощается Богом.

Лесть недопустима, разве что в отношении родителей и справедливого предводителя.

Ни один доносчик не войдет в Рай.

Запрещено мусульманину пугать мусульманина.

Милостыню не разрешается давать богатым и тем, кто трудо-способен.

Ни у одного из вас вера не будет считаться совершенной, пока не очистите язык (от сквернословия).

Ни один ученый (богоугодный) не довольствуется своими знаниями, пока не дойдет до Рая.

Ищи знания от колыбели до могилы.

Находиться в обществе неблагодарных и несправедливых недопустимо.

Не ругайте мертвых: (этим) причиняете зло живым.

Не ругайте мертвых, они заняты тем, что заблаговременно послали.

Не злословьте (втайне) в отношении мусульман и не ищите их пороки.

Ни одного доброго дела не считай малым.

Не дай Бог, чтобы, попав в трудности, пожелал бы своей смерти.

Не следует радоваться приветом кого-то, не познав его ум.

Не рвитесь к руководящим постам, так как назначение без вашей просьбы гарантирует вам помощь, а если с просьбой, то не будет у вас поддержки.

Выполнение обещанного исходит от веры.

Добрые помыслы — хорошая молитва.

Божья религия — проста и доступна.

Воздаяние (от Бога) за милостыню (помощь) родителям и близким поступает быстрее, чем воздаяние за все молитвы.

Мудрость прибавляет славу.

Наилучшей из доброт является хороший нрав.

Люди Рая — преимущественно простодушные люди.

Ответ на письмо обязателен, как ответ на искренний привет.

Примирите людей, пусть даже неправдой.

Ищите долю из тайников земли.

Подаяния не становятся причиной уменьшения имущества.

Больше всех прав у мужа к жене и больше всех прав к мужчине у матери.

Небольшое дело, выполненное со знанием, значимее множества дел, выполненных невеждой.

У каждой религии — свой особый нрав, в Исламе этим нравом является стыд (благопристойность).

Зависть пожирает добрые деяния, как огонь (пожирает) дрова.

Во времена больших раздоров люди в панике срываются со своих мест, кроме ученых, которых спасет свет науки.

Бог любит добросердечных и незаметных людей.

Бог любит каждое печальное сердце.

Бог любит добрые и славные дела и не любит мерзкие и незначительные дела.

Каждый, кто прощает, Аллах прибавляет к его почету, и Аллах возвышает того, кто бывает скромным.

Бог отважен для (защиты) мусульманина, он (мусульманин) тоже должен быть отважным.

Бог определил эту землю для меня как место поклонения и средство очищения.

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ**Акчурин Р. С.**

Председатель редсовета. Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»), академик Российской академии наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х. Ч.

доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р. М.

президент Башкортостанской организации «Ватаным», доктор педагогических наук, профессор

Ахметшин Р. К.

заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в Российской Федерации

Володарская Э. Ф.

член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАН

Давлетшин Г. М.

доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Мир-Хайдаров Р. М.

писатель, заслуженный деятель искусств РТ, почетный гражданин Казахстана

Нигматулин Р. И.

член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, научный руководитель Института океанологии РАН

Рахимжан Теляшов

журналист-краевед, писатель-историк, заслуженный работник культуры РТ, г. Санкт-Петербург

Ренат Харис

лауреат государственной премии РФ (2006 г.), народный поэт Татарстана

**Главный редактор
Ринат Мухамадиев****Исполнительный директор
Лейсан Ситдикова****Заместитель главного редактора
Марат Сафаров****Художник-дизайнер компьютерной верстки
Султан Каримов****Ответственный за распространение газеты
Хафиз Аляутдинов****Учредитель:**

Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».

Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-18851 от 10. 11. 2004.

Фахим Ильясов, член Союза писателей России

С детства испытываю трепет перед библиотеками, особенно, перед женщинами, работавшими в этих богатых книжных пещерах Алладина. Наверняка, многие помнят, что даже какие-нибудь районные библиотеки всегда имели достаточно книг, чтобы удовлетворить потребности юных пионеров и комсомольцев.

А его сотрудники были непререкаемыми авторитетами для подрастающего поколения книголюбцев. Они казались нам профессорами библиографии. А сколько труда они вкладывали в книги и картотеки, клеили порванные страницы и оторванные обложки, замазывали некорректные записи на полях...

Запомнилась самая первая библиотека в моей жизни. Это случилось во время учёбы в первом классе школы номер сорок, расположенной на окраине Ташкента. К концу учебного года весь наш класс научился сносно читать, а я уже прочёл все имеющиеся сказки в доме и очень хотелось продолжать это несравнимое ни с чем наслаждение – погружение в мир героев книги, поэтому пошёл в школьную библиотеку. К сожалению, меня не хотели даже записывать в читатели. Молодая и невероятно красивая узбечка в модном атласном платье сказала: „Вай, мальчик, через три дня начинаются летние каникулы, приходи первого сентября“.

Я ушёл от этой очаровательной Шахерезады маленькой школьной библиотеки ни с чем. Но красота незнакомки взбудоражила меня, я сразу поделился увиденным со своим закадычным другом Алишером Шамагдиевым, который учился в уже третьем классе. Он моментально побежал туда якобы сдать книги, однако она была закрыта, и не осталось даже запаха приятных духов от исчезнувшей библиотечной королевской красоты. Но уже первого сентября, на первой же перемене, я побежал в библиотеку и, к моему огромному разочарованию, вместо радующей взор чаровницы, там копошилась пожилая тетя. Она сразу записала меня в читатели и выдала книгу Мариэтты Шагинян „Четыре урока у Ленина“ с наставлением, чтобы я учился так же хорошо, как сам Ильич.

А сотрудница из «библиотечных каникул», своим очаровательным видом, сразившая наповал семилетнего ценителя женских прелестей, оказалась нашей учительницей узбекского языка. Она своей яркой восточной красотой освещала наш тусклый и унылый учебный процесс до восьмого класса включительно. Чего стоили одни её выразительные глаза и черные брови, именно такие вошли в моду несколько лет тому назад от арабов, живущих... в Лондоне, а не в Париже, как думают многие дамы. И именно из Англии мода на широкие и тёмные брови распространилась по всему миру. А ведь ухоженные и накрашенные густые брови ещё со времён основания Арабского Халифата были всегда в тренде в странах Персидского залива и Средней Азии.

ВТОРАЯ БИБЛИОТЕКА куда я был записан, находилась в казённом и обветшалом помещении недалеко от дома, у трамвайной остановки «Кукча Дарбаза». Грубо сколоченные самодельные стеллажи с потрепанными обложками и множеством утерянных страниц произведений Майн Рида, Вальтера Скотта, Марка Твена, Джека Лондона, Владимира Мильчакова, Олега Сидельникова, Михаила Швердина, Льва Кассиля, Бориса Пармузина и других явно не радовали взор эстетов - третьеклассников. Но хоть выбор был невелик, а подписчиков много. Мы по очереди читали дефицитные книги про иностранных героев, а также советских разведчиков и милиционеров. Самая большая очередь была на книгу Льва Овалова «Приключения майора Пронина».

ТРЕТЬЯ БИБЛИОТЕКА была в сорок второй школе имени Василия Чапаева и тоже в Ташкенте. Это был сравнительно

богатый книгами русских классиков уютный уголок отдохновения от уроков. Мы с Юрой Умновым, моим товарищем и таким же „фанатом“ точных наук, иногда минут сорок пять отдыхали от предмета, прославившего Николая Лобачевского. Особенно часто это случалось во время холодного и монотонно дождливого ноября, мы с Юрой, прислушиваясь к прощальному шуршанию последних опадающих листьев чинары за окном, заворожённо читали «Леди Макбет Мценского уезда» Николая Лескова, разумеется, с позволения милейшей хозяйки двух небольших библиотечных комнат.

Кроме вышеперечисленных, у меня были ещё свои неофициальные библиотеки. В первую очередь, конечно же, ДОМАШНЯЯ, самая любимая. В четвёртом классе прочёл „Жизнь Дэвида Копперфильда“, рассказанная им самим“ Чарльза Диккенса. А ненавистный Урия Гип (Uriah Heep), делавший подлости Дэвиду Копперфильду со своей знаменитой цитатой „Будь смиренным и ты добьёшься своего“, заставил переменить негативное отношение к его имени из - за блестящей музыки знаменитой английской рок - группы, взявшей имя этого отрицательного героя романа Диккенса - „Uriah Heep“.

ЛЮБИМЫЕ
БИБЛИОТЕКИ

В домашней библиотеке благодаря отцу книг становилось всё больше и больше. Точнее сказать, в нашем доме существовали три библиотеки. Одна в спальне родителей, другая в гостиной, где я обитал, а третья в комнате сестёр, но их книги меня абсолютно не интересовали (там были одни томики стихов). Книжные полки библиотеки при гостиной были забиты произведениями, начиная от Александра Куприна, Джека Лондона, Константина Паустовского, Эриха Марии Ремарка, Чарльза Диккенса и до БСЭ (все тридцать томов). А к родительской библиотеке, хотя, даже не могу назвать это библиотекой, скорее это было огромное хранилище подписных изданий, я потерял доступ, а с ним и доверие в пятом классе, после того, как мама обнаружила в моём портфеле вместо учебника по алгебре эротическую книгу „Милый друг“ Ги де Мопассана. Но я не унывал и всю пользовался домашними библиотеками друзей, а в отсутствие мамы и её книгохранилищем.

ЧЕТВЁРТАЯ БИБЛИОТЕКА, серьёзная и разнообразная, была на корабле, где проходил службу. Книг в ней было много, даже очень, но и экипаж крейсера состоял почти из тысячи моряков и все они любили читать, поэтому чтобы выловить популярную книгу надо было чуть ли не ежедневно наведываться в неё. Ведь так называемые бестселлеры, журналы „Юность“, „Огонёк“

или ценнейшие номера Альманаха „Искатель“ никогда не залеживались, а сразу переходили из рук в руки. На корабле я прочёл второй раз „Телеграмму“ Константина Паустовского. Если первый раз, где-то в пятом классе, рассказ не произвел должного впечатления, то во время службы он поразил меня, и я долго ходил под впечатлением о прочитанном. Честно говоря, рассказ ко многим приходит слишком поздно, в том числе и ко мне.

Также нарасхват был роман Вильяма Козлова „Солнце на стене“ о современной любви, а этой темы как раз не хватало в книгах корабельной библиотеки. Помню, что ожидал этот добрый и светлый роман более двух недель и это только благодаря дружбе с корабельным библиотекарем, а так пришлось бы прождать более месяца. Через полгода в Кронштадте случайно увидел в книжном магазине эту книгу Вильяма Козлова и сразу купил два экземпляра, один себе, а второй - для библиотеки. То что перечитывал её много раз, мало сказано, честно говоря, порядком надоел многим сослуживцам с обсуждением темы любви по этой книге. Книга „Солнце на стене“ осталось на корабле, чтобы радовать и скрашивать службу молодым морякам, сменившим нас.

ПЯТАЯ БИБЛИОТЕКА была вузовская. Пользовался ею редко, один-два раза за семестр, брал какие-нибудь учебники, а в конце года сдавал обратно. Во втором ВУЗе это случалось ещё реже, так как учебники и словари мы покупали сами, а рассказы о коммунистах или борцах за свободу на языке, который мы изучали, навевали смертную тоску, увы, но других книг не было.

Самой крупной и желанной в школьные годы была БИБЛИОТЕКА имени В.И. Ленина в Москве. Случайно при помощи родственницы (кузина отца), работавшей в этой легендарной, но чопорной библиотеке, записался в неё после четвёртого класса, будучи с родителями в Москве. Потом мы каждое лето регулярно приезжали в столицу, и я исправно посещал „Ленинку“. Родственница, работавшая там, приобщила меня к „Саге о Форсайтах“ Джона Голсуорси, к каким - то модным французским детективам и дала почитать книгу Юрия Трифонова „Дом на набережной“. Будущему пятикласснику, мечтавшему о пленительной и пылкой Констанции Бонасье из „Трёх мушкетёров“, книга лауреата Сталинской премии показалась скучной, но по словам папиной кузины, вся Москва сходила с ума от неё. Несколько книг для взрослых я прочёл запоем прямо в читальном зале библиотеки, которые родственница не разрешала брать домой, зная что цензор, она же мама, просто конфискует их. Но так как мы останавливались в её квартире на «Самотёке», естественно, находил в домашней библиотеке много другой интересной литературы.

Я работал в системе иностранного туризма. Потом меня направили в командировку по линии ГКЭС в Ирак. В Багдаде меня перевели работать в консульский отдел Посольства СССР. После Ирака работал в Иордании, Кувейте, Сирии, снова в Сирии, снова в Ираке. После развала Советского Союза переехал в Москву. Работал по линии разных компаний в Кувейте, Ираке, Сирии, Султанате Оман, ОАЭ и Венгрии. И всюду с большим удовольствием посещал библиотеки.

Всё это было давно, всё это было недавно...

БИБЛИОТЕКАРИ это особая каста, вводящая людей всех возрастов в загадочный мир приключений, науки, открытий и вообще неизвестного. Я всегда удивлялся их глубоким знаниям, и ведь только советские женщины могли всё знать, работать за троих, а получать за это небольшую зарплату.

Адрес редакции:

115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.

Телефон: (495) 951-16-94

Сайт газеты: www.tatarmir.com

E-mail: tatar.mir@yandex.ru

Подписано в печать

29. 01. 2021

Отпечатано в типографии

ООО «Фолук Групп».

Тираж 15 000 экз.